

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Уильям Шекспир

Мера за меру

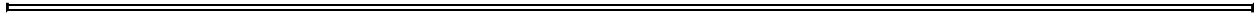
перевод с английского
Татьяны Щепкиной-Куперник

Annotation

«Есть в жизни у тебя черты такие,
Что наблюдателю по ним легко
Прочесть всю будущность твою. И сам ты
И качества твои не таковы,
Чтоб ты на одного себе их тратил:
Себе не вправе ты принадлежать.
Как факелы, нас небо зажигает
Не для того, чтоб для себя горели...»

- [Уильям Шекспир](#)
 -
 - [Действующие лица](#)
 - [Акт I](#)
 - [Сцена 1](#)
 - [Сцена 2](#)
 - [Сцена 3](#)
 - [Сцена 4](#)
 - [Акт II](#)
 - [Сцена 1](#)
 - [Сцена 2](#)
 - [Сцена 3](#)
 - [Сцена 4](#)
 - [Акт III](#)
 - [Сцена 1](#)
 - [Сцена 2](#)
 - [Акт IV](#)
 - [Сцена 1](#)
 - [Сцена 2](#)
 - [Сцена 3](#)
 - [Сцена 4](#)
 - [Сцена 5](#)
 - [Сцена 6](#)
 - [Акт V](#)
 - [Сцена 1](#)
- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)

Уильям Шекспир

Мера за меру

Примечания А. Смирнова

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Действующие лица

Винченцио – герцог Венский.

Анджело – наместник герцога в его отсутствие.

Эскал – пожилой вельможа.

Клавдио – молодой дворянин.

Луцио – щеголь.

Первый дворянин.

Второй дворянин.

Варрий – дворянин, приближенный герцога.

Брат Фома, брат Петр – монахи.

Судья.

Локоть – простак-констебль.

Пена – ветреный дворянин.

Помпей – слуга Переспелы (шут).

Страшило – палач.

Бернардин – распутный арестант.

Тюремщик.

Изабелла – сестра Клавдио.

Мариана – невеста Анджело.

Джульетта – возлюбленная Клавдио.

Франциска – монахиня.

Переспела – сводня.

Вельможи, стража, горожане, мальчик, слуги.

Место действия – Вена.

АКТ I

Сцена 1

Зала во дворце герцога.

Входят герцог, Эскал, вельможи, свита.

Герцог

Эскал!

Эскал

Мой государь?

Герцог

Вам пояснять, в чем сущность управления,
Считал бы я излишней тратой слов,
Рад мне известно, что познания ваши
Намного превосходят все советы,
Которые я мог бы дать. Осталось
Облечь нам только этой властью ваши
Высокие достоинства и – к делу
Их применить ^[1]. Дух нашего народа,
Уставы государства и язык
Законов наших знаете вы лучше,
Богаче вы и опытом и знаньем,
Чем кто-либо на памяти моей,
Вот полномочье! Следуйте ему. —

(Дает ему полномочие.)

Просите Анджело прийти сюда.

Один из свиты уходит.

Герцог

Как, думаете вы, он нас заменит?
Его по воле сердца мы избрали,
Чтобы, пока отсутствовать мы будем,
Он мог достойно здесь нас представлять.
Ссудив ему наш гнев и вверив милость,
Всей нашей власти полноту ему
Вручили мы! Как смотрите на это?

Эскал

О! Если в Вене кто-нибудь достоин
Такую честь и милость оправдать,
То это Анджело.

Герцог

Да, вот и он!

Входит Анджело.
Анджело

Всегда покорен вашей воле, герцог,
Прошу сказать – чем я могу служить?

Герцог

Есть в жизни у тебя черты такие,
Что наблюдателю по ним легко
Прочесть всю будущность твою. И сам ты
И качества твои не таковы,
Чтоб ты на одного себе их тратил:
Себе не вправе ты принадлежать.
Как факелы, нас небо зажигает
Не для того, чтоб для себя горели.
Когда таим мы доблести свои —
Их все равно что нет. Высокий ум

Стремится к высшей цели! Ведь без пользы
Природа, бережливая богиня,
Даров своих не даст ни капли в рост,
Но с должника желает получить
И благодарность и процент. Однако
Я говорю тому, кто знает сам
Все то, что я могу ему сказать,
Итак, мой Анджело!
В отсутствие мое будь за меня!
И смерть и милость в Вене пусть живут
В твоих устах и в сердце. Хоть и старше
Эскал – тебе помощником он будет.
Вот полномочье!

(Дает ему полномочие.)

Анджело

Добрый государь!
Прошу вас испытать металл мой, прежде
Чем лик такой прекрасный, благородный
На нем чеканить!..

Герцог

Возраженья брось.
Наш выбор сделан тщательно и тонко.
Ты избран: так прими же эту честь.
Не терпит отлагательств наш отъезд,
И много нерешенных важных дел
Оставит он! Тебе писать мы будем,
Как только время и дела позволят,
И ждать известий будем от тебя. —
Прощайте же. Надеюсь на успех
Моих желаний.

Анджело

Государь, позвольте
Хотя бы вас немного проводить?

Герцог

Нет, слишком я спешу!
И пусть тебя сомненья не смущают:
По чести, власть твоя равна моей,
Усиливай иль изменяй законы,
Как ты захочешь! Дай же руку мне.
Уеду тайно я. Народ люблю я,
Но выставляться напоказ ему
Я не люблю; пусть это от души —
Мне не по вкусу громкие восторги
И возгласы, а тех, кто это любит,
Я не считаю умными. Прощайте.

Анджело

Пусть небеса удачу вам пошлют!

Эскал

И счастливо вас приведут обратно!

Герцог

Благодарю. Прощайте!

(Уходит.)

Эскал

Позвольте, граф, просить вас уделить
Мне время для беседы: я хотел бы
Исследовать до дна мою задачу.

Даны мне полномочья, но какие —
Еще мне неизвестно.

Анджело

Так как и мне. Пойдемте же со мною.
И, верно, скоро выясним совместно
Вопросы эти.

Эскал

Следую за вами!

Уходят.

Сцена 2

Улица.

Входят Луцио и два дворянина.

Луцио

Если наш герцог со всеми другими герцогами не придет к соглашению с венгерским королем, то все герцоги соединятся и нападут на короля.

Первый дворянин

Пошли господь нам мир с любым монархом, кроме одного – монарха Голода!

Второй дворянин

Аминь!

Луцио

Ты отвечаешь вроде того набожного морского разбойника, который вышел в море со всеми десятью заповедями и только одну из них соскоблил с таблицы.

Второй дворянин

«Не укради»?

Луцио

Вот именно эту он вычеркнул.

Первый дворянин

А как же иначе? Ведь эта заповедь, заставила бы капитана и всю его шайку отказаться от своего занятия – они-то как раз и шли на грабеж. Да и среди нас не найдется солдата, которому бы нравилось в предобеденной молитве то место, где просят о мире.

Второй дворянин

А я ни от одного солдата не слышал, чтобы оно ему не нравилось.

Луцио

Охотно верю: ты, я полагаю, никогда вообще этой молитвы и не слыхивал.

Второй дворянин

Нет, раз с дюжину по крайней мере.

Первый дворянин

Чего доброго, в стихах?

Луцио

И в стихах, и в прозе, и на разных языках.

Первый дворянин

И самых разнообразных религий, пожалуй?

Луцио

Почему бы нет? Молитва остается молитвой, несмотря ни на какие религиозные разногласия, как ты остаешься отъявленным мерзавцем, несмотря ни на какие молитвы.

Первый дворянин

Ну, да мы с тобой из одного материала.

Луцио

Согласен. Как бархат с кромкой. Ты – кромка.

Первый дворянин

А ты бархат. Изрядный бархат тройного ворса, ручаюсь в этом. Но я предпочел бы быть кромкой английского сукна, чем французским бархатом с таким облезлым ворсом, как ты^[2]. Понятно я говорю?

Луцио

Чего понятней! Верно, по себе судишь? После такого признания я начинаю пить *за тебя*, только уж извини, – *не после тебя*... Очевидно, за твое здоровье пить необходимо, но из твоего стакана пить *небезопасно*.

Первый дворянин

Я, кажется, сам себе напортил, не правда ли?

Второй дворянин

В обоих случаях – заразился ты или нет?

Луцио

Смотрите-ка, смотрите, сюда шествует госпожа, наша утолительница.

Первый дворянин

Немало болезней подхватил я под ее кровлей, которые мне стоили...

Второй дворянин

Чего, чего, скажи?

Луцио

Оцени сам.

Второй дворянин

Тысячи три долларов в год^[3]. А может быть, столько же язвочек?

Первый дворянин

Побольше трех тысяч! Вымотали у меня все деньги и оставили меня с носом.

Луцио

Хорошо, что с носом, а если без носа^[4]...

Первый дворянин

Ты все намекаешь на какие-то мои болезни, но это заблуждение – я

здоров и крепок.

Луцио

Не то чтобы здоров, но крепок, как бывают полые внутри вещи: в тебе и кости-то пустые, твое распутство съело тебя!

Входит госпожа Переспела.

Первый дворянин

А! Как поживаете? В каком бедре у вас теперь прострел?

Переспела

Ладно, ладно. Сейчас там арестовали и в тюрьму повели человека который стоит дороже, чем пять тысяч таких молодцов, как вы.

Второй дворянин

Кого же это, скажи, пожалуйста?

Переспела

Кого, кого!.. Клавдио, синьора Клавдио!

Первый дворянин

Клавдио... в тюрьму? Не может быть!

Переспела

А вот и может: я своими глазами видела, как его повели. Да еще хуже того: через три дня ему голову отрубят.

Луцио

После всех наших дурачеств – не хочется этому верить!.. Ты в этом убеждена?

Переспела

Слишком хорошо. И все это из-за того, что госпожа Джульетта ждет от него ребенка.

Луцио

Боюсь, что это так и есть, он обещал прийти ко мне еще два часа тому назад и не пришел. А он необыкновенно точно исполняет свои обещания.

Второй дворянин

Кроме того, это как раз близко касается того, о чем мы говорили.

Первый дворянин

А главное, совпадает с новым указом.

Луцио

Пойдем скорее разузнать, в чем дело.

Луцио и два дворянина уходят.

Переспела

Вот так-то: кого на войну, кого в больницу, кого на виселицу, кого в долговое. Этак скоро у меня ни одного клиента не останется.

Входит Помпей.

Ну что, узнал что-нибудь новое?

Помпей

Повели его в тюрьму.

Переспела

Да чем же он попользовался?^[5]

Помпей

Женщиной.

Переспела

Но в чем же его преступление?

Помпей

Удил форелей в запретном пруду.

Переспела

Значит, оставил девочку с ребенком?

Помпей

Нет, оставил женщину с девочкой. Вы о новом указе ничего не слышали?

Переспела

О каком указе, милый?

Помпей

Все веселые дома в предместьях Вены будут снесены.

Переспела

Что? А те, что в городе?

Помпей

Те остаются на развод. Их было тоже хотели снести, да благоразумный гражданин вступился за них.

Переспела

Неужто и все дома свиданий в предместьях снесут?

Помпей

До основания, хозяйка.

Переспела

Вот так перемена в государстве! Что же со мной-то будет?

Помпей

Полноте. Не бойтесь да себя. Хорошие адвокаты в клиентах недостатка не терпят. Вы хоть адрес перемените, но профессию менять не обязаны! Я останусь по-прежнему вашим служающим. Не робейте, вас пожалеют. Ведь вы на этой работе, можно сказать, все зубы проели. К вам отнесутся с уважением.

Переспела

Что ж тут будешь делать, Томас? Пойдемте-ка отсюда.

Помпей

Вот синьор Клавдио... его ведут в тюрьму. И Джульетта с ним.
Входит тюремщик, Клавдио, Джульетта и стража.

Клавдио

Зачем же напоказ меня водить?
Пойдем в тюрьму, к которой присужден я.

Тюремщик

Да я ведь это делаю не назло:
Граф Анджело так приказал особо.

Клавдио

Власть... Этот полубог... Как тяжело
Платиться за вину нас заставляет.
В писанье сказано: кого захочет —
Того помилует, кого захочет —
Того ожесточит. Таков закон!

Входят Луцио и два дворянина.

Луцио

Как! Клавдио в цепях!.. За что же цепи?

Клавдио

За лишнюю свободу, милый друг.
Как следует за пресыщением пост,
Так и за неумеренной свободой
Нас цепи ждут. Томимы грешной жаждой,
Как крысы, что отравы обожрались,
Мы жадно пьем – и, выпив, умираем.

Луцио

Если б я умел так мудро рассуждать под арестом, я бы послал за некоторыми из моих кредиторов. И, однако, сказать по правде, я предпочитаю быть глупым на свободе, чем умным в тюрьме. – В чем же твое преступление, Клавдио?

Клавдио

Назвать его – уж будет преступленьем.

Луцио

Убийство?

Клавдио

Нет.

Луцио

Разврат?

Клавдио

Зови хоть так!

Тюремщик

Пора, пойдемте, сударь.

Клавдио

Минуту, друг! Мой Луцио, два слова.

Луцио

Хоть сотню, коль они тебе на пользу.

(Вот как берут распутство под надзор!)

Клавдио

Вот дело в чем: я обручен с Джульеттой,
Но с ней до свадьбы ложе разделил,
Ее ты знаешь. Мне она жена.
Нам не хватает внешнего обряда,
Мы медлили из-за ее родных,
Не расстающихся с ее приданым,
Что в сундуках они своих хранят.
От них свою любовь мы скрыть хотели,
Пока на брак согласия не получим,
Но тайных ласк взаимных наших след
Начертан слишком ясно на Джульетте.

Луцио

Ручаюсь, что это так. И голова твоя так плохо держится на плечах, что любая влюбленная девчонка может сдуть ее одним своим вздохом. Пошли к герцогу, подай ему просьбу о помиловании...

Клавдио

Я посылал: его нельзя найти.
И вот тебя прошу я об услуге:
Сестра моя сегодня в монастырь
Послушницей должна была вступить.
Найди ее, скажи, что мне грозит,
И за меня моли, чтоб попыталась
Жестокого наместника смягчить
И упросить: в ней вся моя надежда.
У юности ее, быть может, свой,
Немой, но выразительный язык,
Что трогает людей; к тому ж сестра,
Когда захочет, разумом и речью
Умеет убеждать.

Луцио

Дай Бог, чтоб ей это удалось и ради тех, кто в таком тяжелом положении, как ты, и ради того, чтоб ты еще насладился жизнью. Обидно мне будет, если ты ее проиграешь в такую глупую игру трик-трак. Что ж, я отправлюсь к ней.

Клавдио

Мой добрый Луцио, благодарю...

Луцио

И через два часа...

Клавдио

(тюремщику)

Иду за вами.

Уходят.

Сцена 3

Монастырь.

Входят герцог и брат Фома.

Герцог

О нет, святой отец, не думай так:
Бессильная стрела любви не может
Пронзить в броню закованную грудь.
И если я пришел у вас просить
Дать тайно мне приют в монастыре,
То цель моя и строже и важнее,
Чем цели пылкой юности!

Брат Фома

Скажите,
В чем эта цель?

Герцог

Вы знаете, отец мой,
Как я всегда любил уединенье,
Как мало придавал цены собраниям,
Где юность, роскошь и разгул пируют.
И вот я графу Анджели вручил
(Он человек воздержанный и строгий)
Всю власть мою и все права здесь в Вене.
Он думает, что я уехал в Польшу;
Сам этот слух я распустил в народе,
И верят все ему, святой отец!
Вы спросите, зачем я это сделал?

Брат Фома

Да, государь.

Герцог

У нас суров закон, уставы строги
(Узда нужна для лошадей упрямых),
Но вот уже почти пятнадцать лет,
Как мы из виду упустили их, —
Как устаревший лев, что из пещеры
Не хочет на добычу выходить,
Как баловник-отец подчас ребенку
Показывает розги, чтобы ими
Не наказать, а только напугать,
И постепенно делаются розги
Предметом не боязни, а насмешки, —
Так если мы закон не соблюдаем,
То сам собою отмирает он.
Свобода водит за нос правосудье.
Дитя бьет мамку. И идут вверх дном
Житейские приличья.

Брат Фома

Но от вас
Зависело вернуть законам силу:
От вас страшней бы это было, чем
От Анджело.

Герцог

Боюсь, что слишком страшно.
Моя вина — я дал народу волю
Тиранством было бы его карать
За то, что я же разрешал им делать:
Ведь *не карая*, мы уж *позволяем*,
Вот почему я это возложил

На Анджело: он именем моим
Пускай карает, я же в стороне
Останусь и злословью не подвергнусь.
А чтоб следить за ним порой, под видом
Монаха буду навещать и власти
И мой народ. А потому, прошу,
Монашеское платье мне достаньте
И научите, как себя вести,
Чтоб настоящим иноком казаться.
Еще причины есть, о них потом
Я сообщу, но главное скажу:
Граф Анджело и строг и безупречен,
Почти не признается он, что в жилах
Кровь у него течет и что ему
От голода приятней все же хлеб,
Чем камень. Но когда достигнет власти —
Как знать? Увидим, как себя явит
Тот, кто безгрешным кажется на вид.

Уходят.

Сцена 4

Женский монастырь.

Входят Франциска и Изабелла.

Изабелла

И прав других у вас, монахинь, нет?

Франциска

Тебе прав наших мало?

Изабелла

О нет, я б не желала больших прав:
Скорей хотела б я устава строже
Для общины сестер блаженной Клары.

Луцио

(снаружи)

Мир этим стенам!

Изабелла

Кто-то нас зовет.

Франциска

Мужчина! Дорогая Изабелла
Открой ему. Спроси, чего он хочет.
Ты можешь говорить с ним. Мне нельзя.
Послушница ты только, а когда

Ты примешь полный постриг, то с мужчиной
При старшей только сможешь говорить,
И то закрыв лицо, а если будешь
С лицом открытым, то должна молчать.
Опять зовет! Прошу, ответь ему.

(Уходит.)

Входит Луцио.

Изабелла

И вам да будет мир! Что надо вам?

Луцио

Привет вам, дева! Если только, впрочем,
Вы – дева (как легко предположить
По этим розам на щеках). Скажите,
Нельзя ли повидать мне Изабеллу?
Она в монастыре на послушанье,
Несчастный Клавдио – ей брат.

Изабелла

Несчастный?
Скажите, почему же он несчастен?
Я Изабелла. Я его сестра.

Луцио

Прекрасная и кроткая, ваш брат
Вам шлет привет. Но я хочу быть краток:
Ваш брат в тюрьме.

Изабелла

О горе! Но за что?

Луцио

Да то, за что, будь я его судьей,
Я б наказаньем сделал благодарность:
Подруге он ребенка подарил.

Изабелла

О, сударь, не шутите!

Луцио

Я не шучу, хоть мой грешок любимый
С девицами дурачиться, шутить
И вздор болтать... но не со всякой стал бы
Я так себя вести. Вы для меня
Святое и небесное создание,
Бесплотный дух, отрекшийся от мира,
И с вами говорю чистосердечно,
Как со святой.

Изабелла

Насмешкой надо мной гневите бога!

Луцио

Не думайте! Вот вкратце вам вся правда:
Ваш брат с своей возлюбленной сошелся.
Как тот, кто ест, полнеет, как весна
Цветущая из брошенных семян,
Из борозды выводит пышность жатвы, —
Так лоно отягченное подруги

Несет, как урожай, его ребенка.

Изабелла

Ребенок от него... Ужель сестра
Джульетта...

Луцио

Как – сестра?

Изабелла

Названная сестра. Так часто в школе
В своей горячей, хоть бесплодной, дружбе
Меняются подруги именами.

Луцио

Она!

Изабелла

Так пусть он женится на ней!

Луцио

Вот в этом-то и суть. Наш герцог странно,
Исчез (и многих, в том числе меня,
Он обманул надеждой на войну.
Но знаем мы теперь от тех, кому
Известны все пружины государства,
Что все его поступки далеки
От истинных намерений). Оставил

Наместником и с безграничной властью
Он Анджело, а это человек,
В чьих жилах вместо крови снежный студень, —
Он никогда не чувствовал биения
И жара чувств сердечных, но природу
Смирал трудом, наукой и постом.
Чтоб утратить обычай и свободу,
Которые до сей поры бесстрашно,
Как мыши возле львов, сновали смело
Близ гнусного закона, воскресил он
Закон жестокий тот, под чьим ударом
Жизнь брата вашего погибнуть может.
Его он приказал арестовать
И хочет применить на нем всю силу
Ужасного закона для примера.
И нет надежды, если не удастся
Вам Анджело смягчить мольбою нежной.
Вот сущность порученья, что просил
Ваш бедный брат меня вам передать.

Изабелла

Он хочет жизнь его отнять?

Луцио

Его
Приговорил он к смерти, и тюремщик
Уж получил приказ его казнить.

Изабелла

О! Чем же я, несчастная, могу
Помочь?

Луцио

Вы попытайте ваши силы.

Изабелла

Увы! Какие силы? Сомневаюсь...

Луцио

Сомнения – предатели: они
Проигрывать нас часто заставляют
Там, где могли б мы выиграть, мешая
Нам попытаться. К Анджело ступайте!
Пусть он узнает: там, где просят девы,
Дают мужчины щедро, точно боги,
А если уж, склонив колени, девы
Начнут рыдать, – о, их мольбы тогда
Свершаются, как собственная воля.

Изабелла

Я постараюсь!

Луцио

Только поскорее.

Изабелла

Пойду туда немедля.
Я лишь игуменье должна сказать,
Зачем иду. Благодарю смиренно.
Привет снесите брату. Я до ночи
Ему пришлю сказать, чего добилась.

Луцио

Имею честь.

Изабелла

Благодарю вас, сударь!

Уходят.

АКТ II

Сцена 1

Зала в доме Анджело.

Входят Анджело, Эскал, судья, тюремщик, полицейские, стража.

Анджело

Но ведь нельзя же из закона делать
Нам пугало воронье, что стоит,
Не двигаясь, пока, привыкнув, птицы
Не обратят его в насест.

Эскал

Пусть так:
Но лучше в гневе нам слегка поранить,
Чем насмерть зарубить. Хотел бы я
Спасти его... Я знал его отца:
Он благороднейший был человек...
Подумайте, достойный граф
(Хоть я и знаю вашу добродетель),
Неужели вы в волнении страстей,
Когда б согласовалось время с местом,
А место отвечало бы желанью,
Или когда б кипенье вашей крови
Могло достичь венца своих стремлений, —
Неужли вы хоть раз единый в жизни
Не погрешили сами так, как тот,
Кого теперь вы судите так строго,
И сами не нарушили закона?

Анджело

Изведать искушение — одно,
Но пасть — другое. Я не отрицаю,
Что часто средь двенадцати присяжных,
Произносящих смертный приговор,

Есть вор иль два виновней, чем преступник...
Те преступленья, что суду известны,
Карают суд! Не все ли вам равно,
Что вора вор осудит? Очевидно,
Когда мы на полу брильянт увидим,
То мы нагнемся, чтоб его поднять.
Но если мы чего-нибудь не видим,
То мимо, не задумавшись, проходим.
Вы не должны оправдывать его
Тем, что и я грешил; скорей скажите,
Что если я, судья его, свершу
Такое преступленье, пусть тогда
Мой приговор послужит образцом:
Меня приговорите тоже и смерти!
Без жалости! Он должен умереть.

Эскал

Как хочет ваша мудрость.

Анджело

Где тюремщик?

Тюремщик

К услугам вашим!

Анджело

Завтра к девяти
Часам утра казнен быть должен Клавдио.
Пусть духовник придет к нему сегодня;
Последний час пути его настал.

Тюремщик уходит.

Эскал

Прости его господь и нас прости,
Добро сгубить нас может, грех – спасти.
Кто невредим из дебрей зла выходит,
Кто за проступок легкий смерть находит.

Входит Локоть, стража, Пена и Помпей.

Локоть

Ведите их сюда. Если порядочные люди^[6] только и делают что беспорядки в общественных домах, так я не знаю, что такое законы. Ведите их сюда!

Анджело

Что тут еще? Кто ты такой? В чем дело?

Локоть

С разрешения вашей чести, вы видите пред собой бедного герцога констебля. Зовут меня Локоть. Я, так сказать, опираюсь на юстицию, ваша честь. И вот привел к вашей милости двух отъявленных добродеев.

Анджело

Добродеев? Какие такие добродеев? Уж не лиходеи ли?

Локоть

С разрешения вашей чести, я толком не знаю, кто они такие; одно мне доподлинно известно – что они сущие негодяи, и нет в них никакой профанации, которая должна быть у доброго христианина.

Эскал

Замечательно сказано! Вот так мудрый констебль!

Анджело

Но к делу. Что это за люди? Тебя зовут Локоть? Чего же ты молчишь, Локоть? Говори!

Помпей

Он не может говорить, сударь, тот локоть совсем износился!

Анджело

А ты кто такой?

Локоть

Он, ваша милость? Услужаящий он, а наполовину сводник! Он служит у скверной бабы: у нее был публичный дом в предместье, его снесли, говорят, так теперь она открыла банное заведение в городе – тоже, полагаю,

подозрительное место.

Эскал

Откуда ты это знаешь?

Локоть

Мне сказала жена моя, ваша честь, а она – проклятый враг всякой неправды и лжи.

Эскал

Как, твоя жена?

Локоть

Да, ваша милость, она благодаря Богу честная женщина.

Эскал

Почему же ты называешь ее проклятой?

Локоть

Потому что мы с ней оба проклятые враги всякой неправды и лжи, можете ей верить, как мне самому. Если это заведение не сводня содержит, – убей ее Бог, – это непотребный дом!

Эскал

Но почему ты в этом уверен?

Локоть

Да как же, ваша милость! От моей жены знаю: не будь она похотливой женщиной, ее бы там непременно совратили на разврат, прелюбодеяние и всякие непотребства.

Эскал

По вине той женщины?

Локоть

Да, по вине этой госпожи Переспелы. Но жена плюнула ему прямо в лицо [\[7\]](#) – так его и отшила.

Помпей

С позволения вашей милости, дело было не так.

Локоть

Так докажи это перед лицом этих мошенников. Честный ты человек, а ну-ка, докажи!

Эскал

Слышите, как он путает слова?

Помпей

Ваша милость, его жена пришла к нам на сносях – ей, с позволения вашей милости, вареного черносливу захотелось. А у нас во всем доме нашлись только две черносливины, и лежали они на тарелке: такая тарелка, за три пенса – верно, ваша милость, видали такие тарелки; конечно, это не

китайский фарфор, но тарелка хоть куда!

Эскал

Брось ты тарелки: не в тарелках дело.

Помпей

Верно, ваша милость. Тарелки тут ни при чем, это правильно, но вот в чем суть. Мадам Локоть-то, как уже было сказано, была не в своей тарелке; она ведь на сносях была, вот и потянуло ее на чернослив – вынь да положь; а у нас всего-навсего две черносливины остались, как уже было сказано, потому что господин Пена – вот этот самый человек – съел все, что было, как уже было сказано, и заплатил за все сполна и щедро, потому что – помните, господин Пена? – у меня еще не хватило трех пенсов сдачи.

Пена

Да, не хватило, верно.

Помпей

Ну вот видите! Вы еще как раз в то время разгрызали косточки от вышеупомянутого чернослива.

Пена

Да, так и было, верно.

Помпей

Ну вот видите! Я еще тогда говорил вам, что вот такой-то и такой-то никогда не вылечатся – от чего, вы сами знаете, – если не будут соблюдать строжайшей диеты.

Пена

Все это верно.

Помпей

Ну вот видите!

Эскал

Ты скучнейший дурак. Перейдем к делу: что сделали жене Локтя? На что она жалуется? Когда я доберусь до того, что ей сделали?

Помпей

До этого, ваша милость, не скоро можно добраться!

Эскал

Да я и не собираюсь.

Помпей

Но в конце концов вы и до этого доберетесь, с разрешения вашей милости. Покорнейше прошу вас: взгляните на господина Пену. У человека восемьдесят фунтов годового дохода, отец его недавно скончался, в день всех святых. В день всех святых, господин Пена, так ведь?

Пена

Вечером, накануне дня всех святых.

Помпей

Ну вот видите! Правда всегда скажется. А он, ваша милость, сидел в низеньком кресле, ваша милость, в комнате, что называется «Виноградная кисть»^[8], где вы любите сидеть, сударь, верно? Любите?

Пена

Верно. Люблю. Комната, где тепло зимой.

Помпей

Ну вот видите, ваша милость: правда свое возьмет.

Анджело

Все это тянется, как ночь в России,

Когда она всего длиннее там...

Я уйду. Вы выслушайте их.

Надеюсь, повод выдрать всех найдете.

Эскал

И я надеюсь также, граф. Прощайте.

Анджело уходит.

Ну, сударь, в последний раз: что сделали с женой Локтя?

Помпей

В последний раз, ваша милость? В последний раз ничего с ней не делали.

Локоть

Покорнейше прошу вас, ваша милость, вы спросите его, что этот человек сделал моей жене.

Помпей

Покорнейше прошу, ваша милость, спросите меня.

Эскал

Ну так что же этот господин ей сделал?

Помпей

Умоляю вас, ваша милость, взгляните этому человеку в лицо. Любезный господин Пена, посмотрите на его милость; я это говорю для вашего же добра. Ваша милость, рассмотрели его лицо?

Эскал

Ну, рассмотрел.

Помпей

Умоляю вас, взгляните в него хорошенько.

Эскал

Гляжу. Ну и что же?

Помпей

Видите вы что-нибудь плохое в его лице?

Эскал

Как будто нет...

Помпей

А я готов присягнуть, что его лицо самое плохое в нем! Ну видите. А если самое плохое в нем его лицо, так как же он мог бы что-нибудь плохое сделать жене констебля, желал бы я узнать от вашей милости?

Эскал

Он прав. Что ты на это скажешь, констебль?

Локоть

Во-первых, с разрешения вашей милости, этот дом заслуживает только решпекта; во-вторых, этот малый тоже ничего, кроме решпекта, не заслуживает; и, в-третьих, хозяйка его – женщина, которая тоже ничего, кроме полного решпекта, не заслуживает.

Помпей

Так если на то пошло, его жена заслуживает решпекта больше, чем мы все!

Локоть

Что, что? Лжешь ты, мерзавец, лжешь, злостный мерзавец! Еще не пришло такое время, чтобы моя жена заслужила решпект от кого бы то ни было, будь то мужчина, женщина или малый ребенок!

Помпей

Но к ней, еще пока он не женился на ней, все с решпектом относились.

Эскал

Кто здесь умнее – Правда или Кривда^[9]? Верно ли это?

Локоть

Ах ты, злодей! Ах ты, негодяй! Ах ты, нечестивый Ганнибал^[10]! До свадьбы – с решпектом. Да если к ней или ко мне кто-нибудь с решпектом относился, так не считайте меня больше за бедного герцога констебля. Докажи это, злобный Ганнибал, или я предъявлю к тебе иск за оскорбление действием.

Эскал

А если он тебя по уху съездит, так ты можешь предъявить ему обвинение в клевете?

Локоть

Вот, благодарю вашу милость за совет! Что же ваша милость прикажет делать с этим злостным негодяем?

Эскал

Видишь ли, поскольку ты подозреваешь его в разных проделках, которые хотел бы вывести на чистую воду, так ты оставь его плыть по течению и последи за ним, – тогда ты и узнаешь, какие за ним грехи.

Локоть

Вот, благодарю вашу милость за совет! Видишь ты, негодяй ты этакий, чего ты дождался? Придется тебе плыть по течению. Слышишь, мерзавец, плыть по течению!

Эскал

Где вы родились, приятель?

Пена

В Вене, сударь.

Эскал

Так. И у вас восемьдесят фунтов дохода?

Пена

Да, с вашего позволения, сударь.

Эскал

Так. А ты, любезный, чем занимаешься?

Помпей

Я – служащий... вина разливаю... служу у бедной вдовы.

Эскал

Как имя твоей хозяйки?

Помпей

Госпожа Переспела.

Эскал

Что же, у нее один муж был или больше?

Помпей

Девять, ваша милость. По последнему-то она и Переспела.

Эскал

Девять? Пожалуйте сюда, господин Пена! Господин Пена, я бы не советовал вам вести дружбу с разливальщиками вина: они скоро выцедят вас до дна, а вы можете довести их до веревки... Ступайте. И чтобы я больше о вас не слыхал!

Пена

Благодарю вашу милость; но что до меня, так ведь я попадаю в распивочную, только если меня туда втянут.

Эскал

Ну, хорошо. Довольно. Прощайте.

Пена уходит.

Пожалуйте-ка сюда, господин служающий... Как твое имя, господин служащий?

Помпей

Помпей.

Эскал

Фамилия?

Помпей

Огузок.

Эскал

Да, по правде сказать, эта часть у тебя самая выдающаяся, так что сзади ты – Помпей великий. Итак, Помпей, ты, в сущности, сводник, хоть ты и перекрасился в разливальщика. Так ведь это? Говори правду, для тебя же будет лучше.

Помпей

Правду, ваша милость? Я бедный человек, которому тоже жить хочется.

Эскал

Как же тебе хочется жить, Помпей? Быть сводником? Что ты сам думаешь об этом ремесле? Законное это ремесло?

Помпей

Раз закон его терпит...

Эскал

Но закон его не терпит, Помпей! Оно будет запрещено в Вене.

Помпей

Неужто ваша милость собирается охолостить всех молодых людей в городе?

Эскал

Нет, Помпей!

Помпей

Ну, тогда, ваша милость, они без нас не обойдутся. Если ваша милость примут меры против непотребных женщин да распутников, тогда сводников бояться не придется.

Эскал

Меры уже приняты, можешь мне поверить; топор и виселица.

Помпей

Если вы будете головы рубить и вешать в течение десяти лет всех, кто в этом деле провинится, то придется вам откуда-нибудь новые головы выписывать. И если этот закон продержится в Вене десять лет, так я вам самый лучший дом в Вене найму за три пенса. Если вы до этого доживете, попомните тогда, что вам это Помпей предсказал.

Эскал

Спасибо, любезный Помпей, и в награду да твое предсказание слушай: чтоб больше на тебя никаких жалоб ко мне не поступало, да брось ты этот дом, где служишь, иначе я тебя до самых твоих шатров погоню, как Цезарь великого Помпея, и буду для тебя строгим Цезарем. Проще говоря, я велю тебя выпороть. А пока, Помпей, прощай.

Помпей

Благодарю вашу милость за совет, но воспользуюсь им постольку, поскольку решит плоть моя и судьба.

Пороть меня? Пусть возчик клячу лупит.
Кто сердцем смел – и порке не уступит.

(Уходит.)

Эскал

Пожалуйте сюда, господин Локоть, пожалуйста, господин констебль. Сколько лет, как вы состоите в этой должности?

Локоть

Семь с половиной.

Эскал

Судя по вашей опытности в исполнении ваших обязанностей я так и думал, что вы не новичок в этом деле. Семь лет, говорите вы?

Локоть

С половиной, ваша милость.

Эскал

Каких же вам это трудов стоило, должно быть! Вас напрасно так обременяют. Неужели в вашем участке недостаточно людей и без вас?

Локоть

Люди-то есть, ваша милость, но, по правде сказать, немногие в этих делах толк знают. Их выберут, а они рады-радехоньки свалить все на меня: вот за небольшую плату я их всех и заменяю! И за всех работаю.

Эскал

Доставьте мне завтра список работников – человек шесть кто там у вас поспособнее.

Локоть

К вам на дом доставить прикажете?

Эскал

Ко мне на дом. Прощайте.

Локоть уходит.

Который час?

Судья

Одиннадцать уже.

Эскал

Прошу вас, отобедайте со мной^[11].

Судья

Благодарю покорно.

Эскал

Как горько думать мне о смерти Клавдио.
Но тут нельзя помочь.

Судья

Граф Анджело суров.

Эскал

Но так и нужно.

И милостью порою не бывает,
Что милостью нам кажется на вид,
Прощенье новую вину родит.
Все ж бедный Клавдио!.. Тут не поможешь,
Идемте, сударь!

Уходят.

Сцена 2

Другая комната там же.
*Входят **тюремщик** и **слуга**.*
Слуга

Он слушает доклад, но скоро выйдет.
Я доложу ему о вас.

Тюремщик

Прошу вас.

Слуга уходит.

Спрошу его: быть может, он смягчится...
Несчастный... согрешил он как во сне.
Все возрасты... все люди в этом грешны.
И – умереть за это!..

*Входит **Анджело**.*

Анджело

Что вам надо?

Тюремщик

Вам завтра Клавдио казнить угодно?

Анджело

Но разве же я вам не говорил?
Приказа не дал? Так к чему ж опять

Такой вопрос?

Тюремщик

Я поспешить боялся.
Я, с позволения, видывал не раз,
Как после казни в строгости своей
Раскаивался суд.

Анджело

Моя забота!
Исполните ваш долг иль уходите
В отставку: справимся без вас.

Тюремщик

Простите...
А как с Джульеттой быть? Она уж стонет
И разрешенья ждет...

Анджело

Ее устройте
Вы в надлежащем месте, да скорей.

Входит слуга.

Слуга

Сестра приговоренного вас просит
Принять ее.

Анджело

А! У него сестра?

Тюремщик

Да, редких добродетелей девица:
На днях она вступает в монастырь,
Коль не вступила.

Анджело

Так. Принять ее!

*Слуга уходит.
(Тюремщику.)*

Прелюбодейку вы переведите.
Дать все, что нужно, ей, но без излишка.
Приказ я дам.

Входят Луцио и Изабелла.

Тюремщик
(собираясь уйти)

Спаси Бог вашу честь!

Анджело

Останьтесь здесь.

(Изабелле.)

Прошу вас. Что угодно?

Изабелла

Пришла я в горе умолять вас, граф...
Молю вас выслушать меня.

Анджело

В чем просьба?

Изабелла

Есть грех... Он больше всех мне ненавистен.
Строжайшей кары больше всех достоин.
Я за него не стала бы просить —
И вот должна просить... и не должна бы...
Но борются во мне мое желанье
И нежеланье.

Анджело

Так... Но в чем же дело?

Изабелла

Мой брат... Он вами осужден на смерть.
Я умоляю вас: пускай не брат мой,
Но грех его умрет!

Тюремщик
(в сторону)

Пошли ей небо дар его растрогать!

Анджело

Как! Грех – карать, а грешника щадить?
Но каждый грех еще до совершенья
Уж осужден. Обязанность свою
Я обратил бы в нуль, когда бы стал
Карать вину и отпускать свободным
Преступника!

Изабелла

О! Справедлив закон,
Но строг. Так у меня нет больше брата,
Спаси вас Бог.

(Хочет уйти.)

Луцио

(Изабелле)

Не отступайтесь так!
К нему! Просите, киньтесь на колени.
Хватайте за полы его, молитесь!
Вы слишком холодны! Просить так вяло
Нельзя ведь и булавки. Попробуйте!

Изабелла

Он должен умереть?

Анджело

Спасенья нет.

Изабелла

Нет, есть! Ведь вы могли б его простить?

Анджело

Я не прощу.

Изабелла

Могли б, коль захотели?

Анджело

Раз не хочу, то, значит, не могу.

Изабелла

Но вы могли б, и мир не стал бы хуже...
Когда б его вы сердцем пожалели
Вот так, как я...

Анджело

Он осужден: уж поздно.

Луцио

(тихо, Изабелле)

Вы слишком холодны!

Изабелла

Ужели поздно?
О нет! Ведь если я сказала слово,
То и назад я взять его могу.
Поверьте мне: все украшение власти —
Корона, меч наместника, и жезл

Вождя, и тога судии – ничто
Не может озарить таким сияньем,
Как милость. Если бы на вашем месте
Был брат, а вы на месте брата были, —
И вы могли бы пасть, как он; но он,
Он не был бы так строг, как вы.

Анджело

Довольно!

Изабелла

О, если б я имела вашу власть!
О, если бы вы были Изабеллой!
Ужели было б так? О нет! Понять
Сумела б я, что значит быть судьей,
А что – приговоренным.

Луцио

(тихо, Изабелле)

Славно! Дальше!

Анджело

Ваш брат законом осужден, и даром
Вы тратите слова.

Изабелла

О горе, горе!
Но люди были все осуждены,
Однако тот, чья власть земной превыше,
Нашел прощенье? Что же будет с вами,

Когда придет верховный судия
Судить вас? О, подумайте об этом —
И милости дыхание повеет
Из ваших уст, и станете тогда
Вы новым человеком.

Анджело

Покоритесь,
Прекрасная девица: ведь ваш брат
Не мною, а законом осужден.
Будь он родным мне братом или сыном,
С ним было б то же: завтра он умрет.

Изабелла

Как? Завтра? О, как скоро! Пощадите!
О, пощадите! Не готов он к смерти.
Ведь и цыплят на кухне мы не бьем
До времени. Так неужели небу
Служить мы будем с меньшею заботой,
Чем собственной утробе? Добрый граф,
Мой добрый граф, подумайте: ну кто же,
Кто умирал за это преступленье?
А многие грешили так.

Луцио

(тихо, Изабелле)

Прекрасно.

Анджело

Закон не умирал, он только спал.
Не многие посмели б так грешить,
Когда бы первый, кто закон нарушил,

Наказан был! Теперь закон проснулся,
Взглянул и увидал, как предсказатель,
В стекле волшебном сразу все грехи —
И новые и продолженье старых,
Допущенных небрежностью и ныне
Уже готовых вывестись на свет.
Но больше им теперь не размножаться:
В зародыше умрут.

Изабелла

Явите милость!

Анджело

Я милостив, являя правосудье:
Жалею даже тех, кого не знаю,
Которым я потворством повредил бы;
Спасая многих, одного карая.
Я прав пред тем, кто за один свой грех
Ответит — он не совершит другого.
Довольно. Он умрет. Покорны будьте.

Изабелла

Так. Первый приговор вы изрекли —
И первой жертвой будет брат несчастный.
Счастлив, кто великана мощь имеет,
Но тот жесток, кто пользуется ею
Как грозный великан.

Луцио

(тихо, Изабелле)

Так, так! Прекрасно!

Изабелла

О, если б все имеющие власть
Громами управляли, как Юпитер, —
Сам громовержец был бы оглушен.
Ведь каждый жалкий, маленький чиновник
Гремел бы в небесах,
И все гремел бы. Небо милосердней:
Оно своею грозною стрелой
Охотней дуб могучий поражает,
Чем мирту нежную. Но человек,
Но гордый человек, что облечен
Минутным, кратковременным величием
И так в себе уверен, что не помнит,
Что хрупок, как стекло, — он перед небом
Кривляется, как злая обезьяна,
И так, что плачут ангелы над ним,
Которые, будь смертными они,
Наверно бы, до смерти досмеялись.

Луцио

(тихо, ей)

Еще, еще, девица; он сдается.
Он тронут, видно!

Тюремщик

(в сторону)

Дай ей Бог удачи!

Изабелла

Нельзя своею мерой мерять ближних.
Пусть сильные глумятся над святыней —
В них это остроумье; но для низших
Кощунством это будет!

Луцио
(тихо, ей)

Ты верный путь нашла; еще, еще!

Изабелла

Что слово гневное для полководца,
То для солдата будет богохульством!

Луцио
(тихо, ей)

Откуда это знаешь ты? Но дальше!

Анджело

При чем же я в подобных рассуждениях?

Изабелла

При том, что власть, хоть может ошибаться,
Как все другие, все ж в себе таит
Противоядье против дел своих.
Вы в собственное сердце постучитесь,
Его спросите: знало ли оно
Такой же грех, как брата; если только
Сознается оно вам в грешных мыслях —
О, пусть тогда язык ваш не посмеет
Произнести над братом приговор.

Анджело
(в сторону)

Ее слова полны такого чувства,
Что пробуждают чувства и во мне.

(К ней.)

Прощайте!

Изабелла

О, постойте, добрый граф!

Анджело

Ну, я подумаю. Придите завтра.

Изабелла

Постойте, я хочу вас подкупить!

Анджело

Как? Подкупить меня?

Изабелла

Дарами, что разделит с вами небо.

Луцио

(тихо, ей)

Испортили вы все.

Изабелла

Не жалким золотом и не камнями,
Которых цену изменяет прихоть,
Но искренней молитвою святою,
Которая стремится к небесам,
Пока еще не восходило солнце, —
Молитвой чистых душ, смиренных дев,
Что от земного отrekliсь навеки.

Анджело

Ну, хорошо, придите завтра утром.

Луцио
(тихо, ей)

Так! Все отлично! Но теперь пойдем.

Изабелла

Спаси вас небо, граф!

Анджело

Аминь, аминь!
(Я на пути к такому искушенью,
Которое молитва отвращает.)

Изабелла

Когда мне завтра можно к вам прийти?

Анджело

В любое время утром до полудня.

Изабелла

Пусть небеса спасут вас!

Изабелла, Луцио и тюремщик уходят.
Анджело

От тебя!
От самой добродетели твоей!
Что ж это? Что? Ее вина – моя ли?
Кто тут грешнее? Та, кто искушает,
Иль тот, кто искушаем? Нет, о нет:
Она не искушала, это я.
Я, точно падаль около фиалки,
Лежу на солнце, заражая воздух...
Иль целомудрие волнует больше,
Чем легкость, в женщине? Когда у нас
Так много места, неужели нам надо
Разрушить храм, чтоб свой вертеп построить?
Стыд, Анджело, стыд, стыд! И что с тобою?
Ты ль это? Неужели так греховно
Желаешь ты и чистоту ее?
Пусть брат ее останется в живых!
Разбойники имеют право грабить,
Когда воруют судьи. Что со мной?
Ужели я люблю, что так хочу
Опять ее услышать? Так хочу
Налюбоваться вновь ее глазами?
О чем мечтаю я? О, хитрый бес!
Святого ловишь ты, надев святую
Приманку на крючок. Но нет соблазна
Опаснее того, что нас ведет
На путь греха, пленив нас чистотою...
Распутнице еще не удавалось
Ни чарами природы, ни искусства
Хотя б немного взволновать мне кровь,

Но побежден я девушкой невинной.
А раньше над любовью я смеялся
И глупости влюбленных удивлялся!

Уходит.

Сцена 3

Помещение в тюрьме.

Входят с разных сторон герцог в одежде монаха и тюремщик.

Герцог

Мир вам! Я не ошибся – вы тюремщик?

Тюремщик

Да, это я. Что вам, отец, угодно?

Герцог

По праву милосердия святого
И по уставу нашему пришел я,
Чтоб навестить страдальцев, заключенных
В темнице. Дайте ж разрешение мне
Их повидать и расскажите, в чем
Их преступленья, чтоб я мог как должно
Им помощь оказать.

Тюремщик

Для вас охотно сделал бы и больше.

Входит Джульетта.

Вот вам одна! Дворянка молодая.
Попалась в сети юности своей —
Сгубила честь свою и ждет ребенка,
Ее сообщник к смерти присужден.
Он тоже молод, и скорей пристало б
Ему вторично грех такой свершить,

Чем умереть за этот!

Герцог

Когда ж его казнят?

Тюремщик

Наверно, завтра.

(Джульетте.)

Я все устроил: подождите здесь —
Вас скоро уведут.

Герцог

Красавица! Раскаялись ли вы
В своем грехе?

Джульетта

Раскаялась, отец мой,
И терпеливо свой позор несу.

Герцог

Хочу я научить вас, дочь моя,
Как совесть испытать и как проверить,
Действительно раскаяние ваше
Иль мнимо.

Джульетта

О, готова я учиться.

Герцог

Вы любите того, кто был виною
Несчастий ваших?

Джульетта

Да, люблю не меньше,
Чем ту, что для него была виною
Его несчастий.

Герцог

Значит, по согласью
Вы оба согрешили?

Джульетта

По согласью.

Герцог

Тогда ваш грех тяжеле, чем его.

Джульетта

Я в этом сознаюсь вполне и каюсь.

Герцог

Так, дочь моя. Но если вы скорбите

Не о самом грехе, а о позоре,
Который следствием греха явился,
Такая скорбь – не достоянье неба:
Она – о нас самих и указывает,
Что мы хотим повиноваться небу
Не от любви, а только из боязни!

Джульетта

Нет, каюсь я, что совершила грех,
И рада стыд терпеть!

Герцог

Вот так и надо.
Сообщник ваш, я слышал, завтра должен
Идти на смерть. Сейчас пройду к нему.
Будь мир над вами. Benedicite^[12].

(Уходит.)

Джульетта

Пойдет на смерть!.. Закон бесчеловечный?
Зачем ты мне даруешь жизнь, когда
В ней ужас хуже смерти для меня?

Тюремщик

Как жаль его!

Уходят.

Сцена 4

Комната в доме Анджело.

Входит Анджело.

Анджело

Хочу ль молиться или размышлять,
Молитвы, мысли – все идет вразброд...
Слова пустые небу говорю:
Не слыша их, мое воображение
На якоре у Изабеллы стало...
И я жую, как жвачку, имя божье,
А в сердце – ядовитый грех желаний...
Наука государственного дела
Сухой и скучной стала мне, подобно
Полезной, но давно прочтенной книге.
И всю мою прославленную важность,
Которой я горжусь, – не при других
Будь сказано, – я выгодно сменял бы
На перышко, которым на свободе
Играет ветер. О почет! О внешность!
Как часто ты своею оболочкой
Не только на глупцов наводишь страх,
Но мудрых ложным блеском увлекаешь!
Страсть остается страстью. Пусть напишут
У черта на рогах: «Вот добрый ангел», —
То будет ложный герб.

Входит слуга.

Что там еще?

Слуга

Монахиня одна
Желает видеть вас.

Анджело

Веди сюда.

Слуга уходит.

О боже!
Зачем же кровь так к сердцу прилила,
Что и оно собою не владеет
И остальные члены все лишило
Необходимых сил?..
Вот так теснится глупая толпа
Кругом того, кто в обморок упал:
Помочь ему желая, отнимает
Тот воздух, что его бы оживил.
Так чернь бежит к любимому монарху,
Кругом толпится ревностно и льстиво,
И грубая и шумная любовь
Скорей на бунт похожа.

Входит Изабелла.

Что скажете, прекрасная девица?

Изабелла

Решенье ваше я пришла узнать.

Анджело

Приятней было б мне, когда его
Уже вы знали бы. Ваш брат умрет.

Изабелла

Так. Что ж, храни вас Бог.

(Хочет уйти.)

Анджело

А мог бы жить
Как вы и я. Но должен умереть.

Изабелла

Так вы решили?

Анджело

Да.

Изабелла

Когда? Скажите, умоляю вас,
Чтоб в этот срок – пусть в долгий иль короткий —
Душа его очиститься успела.

Анджело

О, гнусный грех! Одно и то же будет
Простить того, кто отнял у природы
Жизнь человека, и простить того,
Кто в низком сладострастье беззаконно
Чеканит, как фальшивую монету,
Подобье божие. Да. Ведь не хуже
Отнять уже сложившуюся жизнь,
Чем влить металл в прибор неразрешенный
И жизнь фальшивую создать.

Изабелла

Так судят в небесах – не на земле.

Анджело

Ага, вот как! Я вас ловлю на слове:
Что предпочли бы вы – дать брату
Пасть жертвой справедливого закона
Или ценою собственного тела
Спасти его, отдавшись на позор,
Как та, что обесчестил он?

Изабелла

Поверьте!
Скорее жизнь свою отдам, чем душу.

Анджело

При чем душа тут? Вынужденный грех
Сочтется – не причтется.

Изабелла

Что за речи?

Анджело

Я, впрочем, не ручаюсь. Сам себя
Могу я опровергнуть. Но ответьте:
Я именем закона произнес
Над вашим братом смертный приговор.

Но нет ли милосердия в грехе,
Которым можно жизнь его спасти?

Изабелла

Спасите! Грех я на душу возьму.
Не будет это грех, а милосердье!

Анджело

Коль этот грех вы на душу возьмете —
Сравняются и грех и милосердье.

Изабелла

Коль это грех — за жизнь его молить, —
Пусть небо даст мне сил на искупленье!
Коль это грех, что вы его простите, —
То я прибавлю в утренней молитве
Ваш грех к своим грехам и за него
Вы не ответите!

Анджело

Но вы меня
Не поняли. Что это? Простота
Иль хитрое притворство? Это хуже.

Изабелла

Пусть я проста, пусть я во всем плоха,
Но лишь бы помнить мне, что я не лучше!

Анджело

Так ум лишь хочет ярче ослепить,
Когда себя скрывает. В черной маске
Сильней нас привлекает красота,
Чем без нее. Но... слушайте меня.
Чтоб быть ясней, заговорю я проще:
Ваш брат умрет.

Изабелла

Так.

Анджело

И грех его таков, что за него
Закон карает только смертью.

Изабелла

Знаю.

Анджело

Допустим, способ есть его спасти.
(Под этим я не мог бы подписаться,
Но предположим!) Вы – его сестра.
И кто-то к вам желаньем воспылал,
Кто б мог... своим влияньем на судей,
Своей ли властью... Клавдио спасти
От кары всемогущего закона,
И в мире не было б другого средства
Спасти его, как только лишь отдать
Сокровище девичьей красоты,
Чтоб выкупить его, иначе смерть...
Как поступили б вы?

Изабелла

О... как для брата, так и для себя:
Будь даже я сама под страхом смерти,
Рубцы бичей носила б, как рубины,
С восторгом в гроб легла бы, как в постель,
Чем тело дать свое на поруганье!

Анджело

Тогда... ваш брат умрет.

Изабелла

И легче этот путь!
Пусть лучше здесь умрет несчастный брат,
Чем чтоб сестра, спасая жизнь его,
Сама бы умерла для вечной жизни.

Анджело

Так чем же вы добрей того закона,
Что так хулите вы?

Изабелла

Бесчестная, позорящая сделка
Свободной просьбе – не сродни.
Равнять нельзя с законным милосердьем
Позорный выкуп!

Анджело

Вот как? И, однако,
Давно ли упрекали вы закон

В жестокости и братняя вина
Казалась шуткой вам – не преступленьем?

Изабелла

О граф, простите мне! Бывает часто,
Чтобы достичь того, чего желаем,
Противоречим мы самим себе.
Я извиняла грех мне ненавистный
Для выгоды того, кого люблю.

Анджело

Мы слабы все...

Изабелла

Иначе – пусть умрет
Мой брат, раз только он один на свете
Виновен в общей слабости людской!

Анджело

Да-да, и женщины все тоже слабы.

Изабелла

Как зеркала, в которые глядятся...
Что так же разбиваются легко,
Как и легко наш образ отражают.
Ах, женщины... Пусть небо нам поможет...
Мужчины, нами пользуясь во зло,
Свои создання портят. Да, зовите
Нас слабыми, затем что по природе
Мы нежны и доверчивы.

Анджело

Так, верно!
И раз вы сами в слабости сознались
(Признаться, мы, мужчины, не сильнее,
И нас волнует грех...) – я буду смелым.
Ловлю вас на слове: вы будьте только
Тем, что вы есть. Да, женщиной, не больше
Иначе вы не будете ничем.
Когда ж вы – женщина (а в этом мне
Порукой весь ваш облик), докажите,
Что это так: в наряд вы облекитесь,
Что волею судьбы вам предназначен.

Изабелла

Граф! У меня один язык: молю вас,
И вы со мной, как прежде, говорите!

Анджело

Я просто вам скажу: я вас люблю.

Изабелла

Мой брат любил Джульетту. Вы сказали,
Что он умрет за это.

Анджело

Он не умрет, коль ты меня полюбишь!

Изабелла

О, поняла я: ваша добродетель
Имеет право притворяться худшей,
Чем есть, чтоб испытать других.

Анджело

Верь, честью
Клянусь тебе, я правду говорю!

Изабелла

О правда гнусная! О лицемерье!
Но обличу тебя я – берегись!
А! Подпиши помилованье брату —
Или кричать я буду на весь мир,
Что ты за человек!

Анджело

А кто тебе поверит, Изабелла?
Ведь все – и незапятнанное имя,
И строгость жизни всей, и отрицанье
Своей вины, и сан мой в государстве
Так перевесят ваши обвиненья,
Что вы задохнетесь в своих словах,
Как в смраде клеветы. Теперь я начал
И со своих страстей узду снимаю.
Отдайся вожделенью моему.
Прочь сдержанность, долой стыда румянец,
Гонящий то, чего сама ты хочешь...
Спаси жизнь брата! Красоту свою
Отдай на волю мне. Иначе он
Не просто кончит жизнь на плахе,
Но в страшных пытках будет умирать
Из-за упрямства твоего. Ответ
Ты дашь мне завтра. Иль, клянусь я страстью,

Во мне кипящей, я сумею стать
Тираном! Говори все, что захочешь,
Но ложь моя – знай это наперед —
Над правдою твоею верх возьмет.

(Уходит.)

Изабелла

К кому бежать и где искать защиты?
Кто мне поверит, если все скажу?
О, лживые уста! Один и тот же
Язык что хочет может возвестить:
И смертный приговор и милосердье,
Закон склоняя пред своею волей,
И правдой и неправдою вертя
По прихоти своей. Пойду я к брату:
Хоть согрешил он из-за пылкой крови,
Но чести дух высокий в нем живет.
И если б двадцать он имел голов,
Чтоб их сложить на двадцать плах кровавых,
Он все бы отдал, чтоб его сестра
Не обрекла себя на поруганье!
Чтоб чистой жить, его на смерть предам.
Но чистота дороже брата нам.
Внушу ему – пусть встретит смерть достойно,
И пусть его душа уйдет спокойной!

(Уходит.)

АКТ III

Сцена 1

Помещение в тюрьме.

Входят герцог в монашеской одежде, Клавдио и тюремщик.

Герцог

Ты все ж надеешься на милость графа?

Клавдио

В несчастьи другого нет лекарства —

Одна надежда.

Надеюсь жить и умереть готов.

Герцог

Готовься к смерти, а тогда и смерть

И жизнь — что б ни было — приятней будет.

А жизни вот как должен ты сказать:

«Тебя утратив, я утрачу то,

Что ценят лишь глупцы. Ты — вздох пустой,

Подвластный всем воздушным переменам,

Которые твое жилище могут

Разрушить вмиг. Ты только шутишь для смерти,

Ты от нее бежишь, а попадаешь

Ей прямо в руки. Ты не благородна:

Все то, что делает тебя приятной, —

Плод низких чувств! Ты даже не отважна,

Тебя пугает слабым, мягким жалом

Ничтожная змея! Твой отдых — сон;

Его зовешь ты, а боишься смерти,

Которая не более чем сон.

Сама ты по себе не существуешь,

А создана из тысяч малых долек,

Рожденных прахом! Ты не знаешь счастья,

Гонясь за тем, чего ты не имеешь,

И забывая то, чем обладаешь.
Ты не надежна: с каждою луной
Меняется причудливо твой облик.
Ты если и богата, то бедна,
Как нагруженный золотом осел,
Под ношей гнешься до конца пути,
Покамест смерть не снимет этой ноши.
Нет у тебя друзей; твое же чадо,
Которое на свет ты породила,
Чресл собственных твоих же излиянье,
Клянет подагру, сыпь или чахотку.
Зачем с тобой скорее не кончают?
Ты, в сущности, ни юности не знаешь,
Ни старости: они тебе лишь снятся,
Как будто в тяжком сне, после обеда.
Сама твоя счастливейшая юность —
По-старчески живет, прося подачки
У параличной старости; когда же
Ты к старости становишься богатой,
То у тебя уж больше нет ни силы,
Ни страсти, ни любви, ни красоты,
Чтобы своим богатством наслаждаться.
Так где ж в тебе, что жизнью мы зовем?
Но в этой жизни тысячи смертей
Скрываются... А мы боимся смерти,
Что сглаживает все противоречья!»

Клавдио

Благодарю смиренно. Я все понял...
В стремленье к смерти нахожу я жизнь,
Ища же смерти – жизнь обрящу. Пусть же
Приходит смерть!

Изабелла (за сценой)

Откройте мне, кто здесь!
Да будут с вами мир и благодать!

Тюремщик

Кто там? Войдите: это пожеланье
Вполне достойно доброго приема.

Герцог

Мой сын, к тебе опять приду я вскоре...

Клавдио

Благодарю, отец мой!

*Входит **Изабелла**.*

Изабелла

Мне надо с Клавдио поговорить.

Тюремщик

(Изабелле)

Пожалуйте.

(К Клавдио.)

Вот к вам сестра пришла.

Герцог

(тюремщику)

Прошу вас – на два слова!

Тюремщик

И больше, коль угодно.

Герцог

(тихо, ему)

Меня вы спрячьте, чтоб я мог их слышать!

Герцог и тюремщик уходят.

Клавдио

Ну что, сестра? Какое утешенье?

Изабелла

Как всякое, приятное для нас.
Все хорошо, о да, все хорошо.
У Анджело есть в небесах дела —
Тебя туда он спешно посылает,
Чтоб ты его послом навек остался.
Так приготовься же возможно лучше —
Назавтра в путь.

Клавдио

Ужели средства нет?

Изабелла

Есть лишь одно: чтоб голову спасти,
То сердце надвое разбить.

Клавдио

Так есть?

Изабелла

Да, брат, ты мог бы жить!
В судье проснулась дьявольская жалость.
Моли его. Он жизнь твою спасет.
Но скованным останешься до смерти.

Клавдио

Тюрьма пожизненная?

Изабелла

Да, тюрьма
Пожизненно: такое заточенье,
Что, если б даже ты владел всем миром,
Ты был бы связанным.

Клавдио

Но как же так?

Изабелла

А так, что если б ты пошел на это,
То честь с себя содрал бы, как кору,
И жил бы обнаженным.

Клавдио

Будь яснее!

Изабелла

О, я боюсь тебя. Я трепещу.
Чтоб, суетную жизнь свою спасая,
Шесть-семь коротких зим не предпочел
Ты вечной чести. Ты боишься смерти?
Но ужас смерти – в страхе перед смертью.
Ничтожный жук, раздавленный ногой,
Такое же страданье ощущает,
Как с жизнью расстающийся гигант!

Клавдио

К чему меня стыдить? Иль полагаешь,
Что мужество я только почерпну
У девушки – у нежного цветка?
Верь, если суждено мне умереть,
То смерть я встречу, как мою невесту,
И радостно приму ее в объятия!

Изабелла

Вот это говорит мой брат! Отец мой
Из гроба говорит! Да! Ты умрешь:
Ты слишком благороден, чтобы жизнь
Купить такою низкою ценою.
Святоша гнусный, кто суровым видом
И мудрой речью юность леденит
И убивает на лету безумство,
Как сокол – птицу. Это сущий дьявол!
Когда бы выкачали из него
Всю грязь, остался б, верно, пруд бездонный,
Как самый ад!

Клавдио

Как? Анджело святейший?

Изабелла

Все это ложь! Все адское притворство,
Чтобы облечь презреннейшую плоть
В одежды царские! Подумай, Клавдио!
Когда б ему я отдала невинность,
Простил бы он тебя.

Клавдио

О, быть не может!

Изабелла

Да, если б этот грех я совершила,
Грешить спокойно мог и ты бы дальше.
Сегодня ночью от меня он ждет
Того, чего я выполнить не в силах
Без отвращения. Иль ты умрешь.

Клавдио

Ты этого не сделаешь!

Изабелла

О Клавдио!
Когда бы дело шло о жизни только,
Ее я кинула бы, как булавку,

Без размышленья, чтоб спасти тебя.

Клавдио

Благодарю, любимая сестра!

Изабелла

Готовься, Клавдио, завтра умереть.

Клавдио

Да, так и в нем есть страсти: из-за них
Готов он дать пощечину закону,
Который только что хотел ввести?
Так грех мой уж не грех, а если грех,
То наименьший из семи грехов!

Изабелла

Как – наименьший?

Клавдио

Когда бы этот грех был самым тяжким,
То неужли он в мудрости своей
Пошел бы из-за прихоти мгновенной
На ужас вечной кары? О сестра!

Изабелла

Что скажет мне мой брат?

Клавдио

О, смерть ужасна!

Изабелла

А жизнь позорная – еще ужасней.

Клавдио

Но умереть... уйти – куда, не знаешь...
Лежать и гнить в неподвижности холодной...
Чтоб то, что было теплым и живым,
Вдруг превратилось в ком сырой земли...
Чтоб радостями жившая душа
Вдруг погрузилась в огненные волны,
Иль утонула в ужасе бескрайнем
Непроходимых льдов, или попала
В поток незримых вихрей и носилась,
Гонимая жестокой силой, вокруг
Земного шара и страдала хуже,
Чем даже худшие из тех, чьи муки
Едва себе вообразить мы можем?
О, это слишком страшно!..
И самая мучительная жизнь:
Все – старость, нищета, тюрьма, болезнь,
Гнетущая природу, будут раем
В сравненье с тем, чего боимся в смерти.

Изабелла

О горе, горе!

Клавдио

Милая сестра!

Дай, дай мне жить! Грех во спасенье брата
Природа не сочтет за преступленье,
А в добродетель обратит!

Изабелла

О, зверь!
О, низкий трус, бесчестный, жалкий трус!
Моим грехом ты хочешь жизнь купить?
Не хуже ль это, чем кровосмешенье?
Жизнь сохранить свою ценой позора
Своей сестры? О, что должна я думать?
Иль мать моя была отцу неверной?
Не может же одной быть крови с ним
Такой презренный выродок! Так слушай:
Умри! Погибни! Знай, что, если б только
Мне склониться стоило б, чтоб гибель
Твою предотвратить, – не склонюсь!
Я тысячи молитв твердить готова,
Чтоб умер ты. Но чтоб спасти тебя —
Ни слова не скажу я!

Клавдио

Изабелла!
Но выслушай меня.

Изабелла

О! Стыд, стыд, стыд!
Твой грех уж не случайность – ремесло,
И милость будет сводней для тебя.
Так лучше умереть тебе скорее.

(Хочет уйти.)

Клавдио

Я умоляю, выслушай меня...

Входит герцог.

Герцог

Позвольте, юная сестра, сказать вам
Одно лишь слово.

Изабелла

Что угодно вам?

Герцог

Если у вас есть минута досуга, я хотел бы с вами поговорить. То, о чем я хочу просить вас, клонится и к вашей пользе.

Изабелла

Досуга у меня нет; мне приходится отнимать время у других обязанностей, но я готова выслушать вас.

Герцог

(к Клавдио, тихо)

Сын мой! Я слышал весь ваш разговор с сестрой. Анджело никогда не имел намерения обольстить ее. Он сделал только вид, что покушается на ее добродетель, чтобы проверить свои наблюдения над натурой человеческой. Он встретил в ней истинную добродетель. Ее целомудренный отказ обрадовал его. Я – духовник Анджело и знаю, как это было. Не обольщай своего мужества ложными надеждами. Завтра ты должен умереть. Ступай преклони колени и приготовься к смерти.

Клавдио

Дайте мне испросить прощения у сестры. Жизнь так опостылела мне, что я буду рад отделаться или избавиться от нее.

Герцог

Оставайся при этих мыслях.

Клавдио уходит. Входит тюремщик.

(Тюремщику.)

У меня к вам два слова.

Тюремщик

Что вам угодно, святой отец?

Герцог

Чтобы вы как пришли, так и ушли. Оставьте меня наедине с этой девушкой: мой образ мыслей и мое одеяние порукой, что ей нечего опасаться.

Тюремщик

Ну что ж, извольте.

(Уходит.)

Герцог

Десница, создавшая вас прекрасной, создала вас и добродетельной. Красота без добродетели быстро увядает. Но если душа ваша полна благодати, то вы всегда останетесь прекрасной. Случайно я узнал о том, что Анджело посягнул на вашу честь. Я бы удивился, не знай я слабости человеческой. Как же вам быть, чтобы спасти вашего брата? Подчиниться наместнику?

Изабелла

Я сейчас иду к нему. Пусть лучше законно умрет мой брат, чем незаконно родится сын! Но, боже, как ошибается наш добрый герцог в своем отношении к Анджело! Если он только когда-нибудь вернется и я смогу к нему проникнуть, пусть я больше никогда рта не раскрою, если я не изобличу этого правителя!

Герцог

Это было бы полезно... Но так, как теперь обстоит дело, он отречется от вашего обвинения: скажет, что хотел вас только испытать. Поэтому склоните слух к моим советам. В моем желании сделать доброе дело я нашел одно средство. Я уверен, что вы можете сразу оказать вполне заслуженное благодеяние одной несчастной девушке, спасти вашего брата от смерти, ничем не запятнав своей чести, и доставить большое удовлетворение отсутствующему герцогу, если он только когда-нибудь вернется и узнает об этом деле.

Изабелла

Говорите, говорите. У меня хватит духа на все, что только не опозорит души моей.

Герцог

Добродетель смела, а чистота бесстрашна! Слыхали ли вы когда-либо о Мариане, сестре Фредерика, героя, погибшего при кораблекрушении?

Изабелла

Слыхала... И имя ее сопровождалось только добрыми словами.

Герцог

На ней должен был жениться Анджело. Они были помолвлены, уж и день свадьбы был назначен, но между помолвкой и венчаньем произошло это несчастье. Брат ее погиб в море, а с ним погибло и все приданое его сестры. Смотрите, как была безжалостна судьба к этой бедной девушке: она сразу лишилась своего благородного, славного брата, любившего ее нежно и горячо, затем своего приданого, в котором было все ее состояние, и, наконец, своего нареченного супруга, этого безупречного на вид Анджело.

Изабелла

Может ли быть? И Анджело ее покинул?

Герцог

Покинул в слезах и ни одной слезинки не осушил своим поцелуем. Отрекся от всех своих обетов, да еще оклеветал ее, сказав, что имеет доказательства ее неверности. Словом, оставил ее в горе, в котором она пребывает до сих пор. А он перед ее слезами точно мрамор: они омывают, но не смягчают его.

Изабелла

Смерть была бы милосердной, если бы взяла эту бедную девушку... Как преступна жизнь таких людей! Но чем же я могу ей помочь?

Герцог

Ее рану вам легко излечить, а лечение это не только спасет вашего брата, но и сохранит вас от бесчестья.

Изабелла

Научите меня – как, добрый отец.

Герцог

Эта несчастная девушка продолжает любить его. Его несправедливая жестокость должна бы по всем законам разума погасить эту любовь, но, как препятствие на пути потока, она только делает ее бурнее и стремительнее. Ступайте к Анджело, дайте ему ответ. Покорно согласитесь на все его требования, только поставьте ему некоторые условия: во-первых, что вы останетесь с ним недолго, во-вторых, что ваша встреча будет происходить ночью, в полном мраке и молчании, и, наконец, чтобы место было подходящим. Он, конечно, согласится на все. И тогда все уладится. Мы уговорим покинутую Мариану пойти вместо вас. Когда обнаружатся последствия этого свидания, ему придется пойти на уступки... Таким образом, брат ваш останется жив, несчастная Мариана получит должное, а гнусность наместника будет вскрыта, как нарыв! Девушке я все объясню и научу, как вести себя. Что вы на это скажете?

Изабелла

Одна мысль об этом уже успокаивает меня: я надеюсь на полный

успех!

Герцог

Все зависит от того, как вы будете действовать. Спешите к Анджело. Если он потребует, чтобы вы сегодня же ночью шли к нему, – соглашайтесь. А я сейчас пойду в предместье святого Луки, где в уединенной усадьбе живет покинутая Мариана. Приходите туда ко мне и вы. И поторопитесь все скорее уладить с Анджело.

Изабелла

Благодарю вас за помощь. Прощайте, святой отец!

Уходят.

Сцена 2

Улица перед тюрьмой.

Входят герцог в одежде монаха, Локоть, Помпей и стража.

Локоть

Нет, если с нами ничего поделать нельзя и вы желаете торговать людьми, как вьючным скотом, так во всем мире останутся только беспощинные вина и незаконные дети.

Герцог

О господи! Что еще тут за дрянь?

Помпей

Эх, ничего-то на свете веселого не осталось. Были два лихоимца – сводник и ростовщик, – из них упразднили как раз самого веселого, а небось тому, кто похуже, закон разрешает теплую шубу носить. Да еще какую! Сверху лисий мех, а подбито овчиной, чтобы, значит, всем понятно было, что хитрость над невинностью всегда возьмет верх!

Локоть

Иди-иди, не рассуждай. Спаси вас Бог, брат-отче!

Герцог

И тебя также, отче-брат! Чем тебя оскорбил этот человек?

Локоть

Он закон оскорбил, сударь, да еще к тому же он и вор, сударь, как мы предполагаем: мы при нем нашли престранную отмычку, сударь, которую мы и препроводили наместнику.

Герцог

Стыдись, стыдись ты, сводник, гнусный сводник!

Ты помогаешь страшный грех свершать

И, этим хочешь жить? Подумай только:

Что значит набивать свою утробу

И спину прикрывать таким преступным

И грязным ремеслом? Скажи себе:

Благодаря позорным скотским ласкам

Я ем, пью, одеваюсь – я живу!

И это-то зловонное житье

Ты называешь жизнью? Кайся! Кайся!

Помпей

По правде сказать, тут пованивает отчасти, но все-таки докажу...

Герцог

Докажешь, если черт тебе поможет, —
Без наказания и без увещанья
Нельзя исправить этого скота...

Локоть

Его сперва надо свести к наместнику, ваше преподобие. Ему уже делали два предостережения. Наместник терпеть не может таких распутников: если кто занимается таким ремеслом, не попадайся ему на глаза. Ох, лучше тому человеку быть от него в нескольких милях.

Герцог

О, если б каждый свят был, как на вид,
А грех – обманом не был бы прикрыт!

Локоть

Будет с его шеей, что и с вашим животом, ваше преподобие: стянут ее веревкой!^[13]

Входит Луцио.

Помпей

А вот и помощь. Я представляю поручителя. Вот идет дворянин, он мне друг!

Луцио

А! Здравствуй, благородный Помпей! Как, ты за колесницей Цезаря? Где же твои куколки – женщины, которых ты создаешь так же легко, как Пигмалион^[14]? Обыкновенно это они за тебя запускают лапки в наши карманы. Что ты можешь на это ответить, а? Что ты скажешь, маэстро, на эту песню? Или ты утопил все ответы в последнем ливне? Да, что ты скажешь, старая ты сводница? Ответ уж не таков, как раньше, а? Каков он стал, а? Загрустил, замолчал. Каков его обычай, а?

Герцог

А этот все тот же, даже хуже?

Луцио

Как поживает мой лакомый кусочек, твоя хозяйшшка, а? По-прежнему

сводничает, а?

Помпей

Что же, сударь, свою говядинку всю поела, так сама в чан и попала^[15].

Луцио

И отлично и правильно: пока свеженькая – работай, посидеешь – других заставляй. Неизбежное следствие. Так и должно быть. Так ты отправляешься в тюрьму, а? Помпей?

Помпей

Вот именно, сударь.

Луцио

Это очень тебе полезно, Помпей, прощай. Скажи там, что это я тебя прислал. За долги, Помпей, или за что другое, а?

Локоть

За сводничество, за сводничество.

Луцио

Ну, так засадите его спокойно. Если за сводничество полагается тюрьма, так это его право. Он сводник несомненно, и с глубокой древности: он еще во чреве матери был сводником. Прощай, любезный Помпей! Кланяйся от меня тюрьме, Помпей! Теперь ты станешь хорошим мужем, Помпей! Не будешь больше из дому бегать.

Помпей

Я надеюсь, сударь, ваша милость возьмет меня на поруки!

Луцио

О нет, Помпей, не надейся, это теперь не в моде. Я буду просить, чтобы тебя побольше подержали, Помпей! Если ты не будешь относиться терпеливо к этому, значит, у тебя есть темперамент. Прощай, почтенный Помпей! Спаси вас Бог, отец!

Герцог

И вас.

Луцио

А Бригитта все красится, Помпей, а?

Локоть

Ну, иди-иди, не задерживайся.

Помпей

Тогда, значит, вы не возьмете меня на поруки?

Луцио

Ни тогда, ни когда, Помпей! Какие вести, святой отец?

Локоть

Идем-идем.

Луцио

Ступай, Помпей, ступай в свою конуру.

Локооть, Помпей и стража уходят.

Нет ли каких-нибудь известий о герцоге?

Герцог

Я ничего не слышал. А вы?

Луцио

Одни говорят, что он у русского императора, другие уверяют, что он Риге. А вы как думаете, где он?

Герцог

Не знаю. Но, где бы он ни был, желаю ему всего лучшего.

Луцио

Что за нелепая причуда была – тайком выбраться из своего государства и приняться за бродяжничество, как будто он для этого рожден! Граф Анджело тем временем исправно герцогствует за него: всех подтянул.

Герцог

И прекрасно делает.

Луцио

Не мешало бы немного более снисходительности к любовным делишкам, в этом вопросе он уж чересчур строг, отец мой.

Герцог

Распущенность стала слишком велика: только строгостью можно искоренить порок.

Луцио

Да, что правда, семья у порока большая, родственники в лучших домах. Но совсем искоренить его невозможно, святой отец, пока не запретят людям есть и пить. Говорят, что Анджело не произошел от мужчины и женщины по старому, испытанному способу. Как вы полагаете, это правда, а?

Герцог

Как же он мог иначе явиться на свет?

Луцио

Кто говорит, что его наредила морская русалка, кто утверждает, что его выметали две вяленые трески; но одно достоверно: когда он выпускает лишнюю жидкость, она сейчас же замерзает. Это я доподлинно знаю. И вообще он автомат, не способный производить себе подобных.

Герцог

Шутник вы, сударь! Что вы болтаете!

Луцио

Ну, да разве это не безжалостно – лишать человека жизни за то, что у него взбунтовались брюки? Неужели отсутствующий герцог поступил бы так? Раньше чем он повесил бы человека за то, что тот произвел на свет сотню незаконных ребят, он должен был бы из своего кармана заплатить за прокорм целой тысячи. Он эти, забавы понимает: сам хорошо послужил этому делу, потому склонен к милости.

Герцог

Я никогда не слышал, чтобы герцога упрекали в чрезмерном увлечении женщинами. Он к этому не имел склонности.

Луцио

О, отец мой, как вы заблуждаетесь!

Герцог

Это невозможно!

Луцио

Он-то? Герцог! Да как же! Тут была пятидесятилетняя нищенка, так он даже в ее чашечку постоянно опускал свой червонец. Да, за ним водятся грешки. Он, например, пьет запоем – могу вас уверить в этом.

Герцог

Вы на него клеветеете, без сомненья.

Луцио

Отец мой, да я же был его лучшим другом! Он был подозрительный малый, этот герцог, и я полагаю, что знаю причины его бегства.

Герцог

Какая же это может быть причина?

Луцио

Нет, уж простите, это тайна – тут надо держать язык за зубами. Одно могу вам сказать: большая часть его подданных считала его умным человеком, а он...

Герцог

Но, кажется, в его уме сомневаться нельзя?

Луцио

Он был поверхностный, невежественный, незначительный малый.

Герцог

В вас говорят зависть, глупость или заблуждение. Вся жизнь герцога, его образ правления могут быть для него лучшей порукой. Если его станут судить только по его делам, то даже завистники должны будут согласиться, что он и выдающийся ученый, и полководец, и государственный человек. Так что вы говорите наобум; а если вы его действительно знаете, то ваше суждение искажено злобой.

Луцио

Нет, я знаю герцога и люблю его.

Герцог

Любовь должна лучше знать, а знание больше любить.

Луцио

Да уж поверьте – я знаю то, что знаю.

Герцог

Трудно этому поверить, раз вы не знаете, что говорите. Но если герцог вернется – о чем мы все молим Бога, – позвольте мне вас просить тогда ответить перед ним за ваши слова. Если вы говорите правду, то должны иметь мужество подтвердить ее. Мой долг вас вызвать на это. Как ваше имя?

Луцио

Меня зовут Луцио, и герцог хорошо меня знает.

Герцог

Он еще лучше узнает вас, сударь, если я доживу до встречи с ним.

Луцио

Я вас не боюсь.

Герцог

Вы надеетесь, что герцог не вернется, или считаете меня слишком безопасным противником? Но и то правда: как я могу вам повредить? Вы поклянетесь, что ничего подобного не говорили.

Луцио

Пусть меня раньше повесят, если это так. Ты ошибаешься во мне, монах! Но довольно об этом. Скажи мне, не знаешь ли ты – умрет завтра Клавдио или нет?

Герцог

За что же он должен умереть, сударь?

Луцио

За что? Да то, что наливал бутыль черев воронку. Хотел бы я, чтобы герцог вернулся. Этот импотентный наместник обезлюдит весь наш край благодаря воздержанию. Воробьи не смеют вить гнезда в его застрехах, потому что это сладострастные птицы! Герцог-то уж не стал бы выводить на свет то, что делается в потемках! О, если бы он возвратился! Несчастный Клавдио осужден за то, что расстегнулся не вовремя! Прощай, добрый отец. Помолись обо мне, прошу тебя. И верь мне: герцог отлично ест баранину в постные дни. Теперь его время миновало и то он не прочь даже с нищенкой полюбезничать, хотя бы от нее несло черным хлебом и чесноком. Скажи ему, что я так и сказал! Прощай!

(Уходит.)

Герцог

Ни мощь, ни сан – ничто нас не спасает,
Святым нож в спину клевета вонзает!
И где король – чья власть так велика,
Чтоб удержать язык клеветника?
Но кто идет?

Входят Эскал, тюремщик и стража с Переспелой.

Эскал

В тюрьму ее, в тюрьму!

Переспела

Добрый господин, сжальтесь надо мной! Ваше милосердие всем известно. Добрый господин...

Эскал

Второе и третье предостережение, а ты упорствуешь в своих преступлениях? Да тут само милосердие взбесится и возьмет себя роль злодея.

Тюремщик

Вот уж одиннадцать лет, как она занимается своим ремеслом с позволения вашей милости.

Переспела

Ваша милость, это верно. Некий Луцио меня оговорил. Он при герцоге сделал ребенка девице Кетти Навзничь. Он ей обещал жениться на ней... Ребенку в Филиппов день уж год с четвертью минет. Я его вскормила сама. А он что со мной делает?

Эскал

Это человек очень вольного поведения... Приведите-ка его ко мне. Но ее – в тюрьму. Ступай, ни слова больше!

Переспела и полицейские уходят.

(Тюремщику.)

Мой соправитель Анджело неумолим. Клавдио должен завтра умереть. Пошлите к нему духовника: пусть ему будет доставлено всякое духовное утешение. О, если бы Анджело разделял мое сострадание, этого не случилось бы с Клавдио.

Тюремщик

С вашего разрешения, вот этот монах уже был у него и напутствовал

его перед смертью.

Эскал

Добрый вечер, почтенный отец!

Герцог

Мир вам и благословение.

Эскал

Откуда вы?

Герцог

Не здешний я, мне по делам на время
Пришлось сюда приехать. Я монах
Святого братства, прибыл с порученьем
Я от его святейшества из Рима.

Эскал

Что нового на белом свете?

Герцог

Ничего, кроме разве того, что у добродетели сильнейшая лихорадка, такая, которая пройдет только со смертью. Только на новое спрос. Сейчас прямо опасно до старости идти по одному пути, и постоянство считается чем-то удивительным. Правды чтоб поручиться да безопасность общества, а поручителей достаточно, чтобы проклясть все общество. Вокруг этой загадки вертится вся мудрость мира. Это все старые новости, тем не менее они всегда остаются новостями. Скажите мне, пожалуйста, каков был образ мыслей у вашего герцога?

Эскал

Больше всего он старался познать самого себя.

Герцог

Какие удовольствия он предпочитал?

Эскал

Скорее радовался, видя других веселыми, чем веселился сам, когда его хотели чем-нибудь порадовать. В высшей степени умеренный человек. Но предоставим его своей судьбе с искренним пожеланием ему всяких преуспеваний, и разрешите мне спросить вас, нашли ли вы Клавдио достаточно подготовленным. Мне сказали, что вы посетили его.

Герцог

Он говорит, что приговор не был слишком жестоким и что он смиренно подчиняется решению правосудия. Однако слабость душевная

обольщала его обманчивой надеждой на помилование... Я рассеял эти надежды, и теперь он готов к смерти.

Эскал

Вы исполнили свою обязанность перед небом и свой долг перед заключенным... Я до последней возможности ходатайствовал за бедного юношу, но мой собрат по правосудию оказался невероятно суровым, и мне пришлось ему сказать, что он действительно воплощение сурового закона.

Герцог

Если его жизнь отвечает строгости его поступка, благо ему. Но если он случайно впадет в грех, то он произнесет самому себе смертный приговор.

Эскал

Я пройду к заключенному. Прощайте!

(Уходит.)

Герцог

Мир вам!
Кому свой меч вручает Бог,
Быть должен так же свят, как строг:
Собою всем пример являть,
В чем чистота и благодать,
И мерить мерою одною
Свою вину с чужой виною.
Позор злодею, что казнит
За грех, что в нем самом сокрыт!
Втройне стыдиться должен тот,
Кто ближнего пороки рвет,
Как сорную траву на поле,
А свой порок растит на воле!
Как часто грешника скрывает,
Кто с виду ангелом бывает,
Как часто лицемерный вид
Преступный замысел таит
И, как паук, способен в сети
Завлечь все сильное на свете!
Направлю хитрость против зла,
Чтоб нынче с Анджели легла
Им позабытая Марьяна.
Так! Прочь обман – путем обмана.
За ложь сочтемся ложью с ним

И их союз возобновим!

(Уходит.)

AKT IV

Сцена 1

Окруженная рвом ферма у церкви св. Луки.

*Входит **Мариана** и **мальчик**.*

Мальчик

(поет)

«Прочь уста – весенний цвет,
Что так сладостно мне лгали.
Прочь глаза – небесный свет,
Что мне утро затмевали.
Но поцелуй прошу отдать:
То была любви печать,
Любви печать»

Мариана

Довольно петь – скорее уходи:
Сюда идет мой мудрый утешитель,
Смирал он часто горький ропот мой.

***Мальчик** уходит. Входит **герцог**.*

Простите, мой отец! Мне очень жаль,
Что вы меня за музыкой застали,
Но верьте – это не для развлечения,
А только чтоб смягчить тоски мученья.

Герцог

Я верю. Но у музыки есть дар:
Она путем своих волшебных чар
Порок способна от греха спасти.
Но добродетель может в грех ввести.

Скажите, дочь моя, меня никто не спрашивал сегодня? Именно в это время я назначил сюда встречу.

Мариана

Нет, никто не спрашивал вас. Я весь день была дома.

Герцог

Верю вам, как всегда. Но сейчас как раз наступило время. Я попрошу вас пока удалиться. Может быть, я скоро вас позову, чтобы сообщить вам кое-что приятное для вас.

Мариана

Я вам всем обязана.

(Уходит.)

Входит **Изабелла**.

Герцог

А, в добрый час! Привет! Ну как, скажите,
Прошел ваш разговор с достойным графом?

Изабелла

Он показал мне сад свой, обнесенный
Высокою оградой. Этот сад
На западе выходит в виноградник,
В него ведут дощатые ворота,
Их отпирает этот ключ, побольше,
А этот вот, поменьше, от калитки,
Из виноградника ведущей в сад.
Туда прийти я обещала в полночь.

Герцог

Найдете ли дорогу вы туда?

Изабелла

Я в точности заметила ее.
Таинственно шепча, в волнение грешном,
Все в точности указывая мне,

Он сам прошел по ней со мною дважды.

Герцог

Какие же еще у вас условия,
Которые Марьяна знать должна?

Изабелла

Нет никаких. Одно лишь: полный мрак...
Еще ему сказала я, что долго
Остаться не смогу, и объяснила,
Что мне служанку взять с собой придется.
И будет ждать она, предполагая,
Что я пошла о брате хлопотать.

Герцог

Так, хорошо. Но я еще с Марьяной
Не говорил.

(Зовет.)

Придите к нам Марьяна!

Входит Мариана.

Вот познакомьтесь с этою девицей:
Она желает вам помочь.

Изабелла

Всем сердцем.

Герцог

Вы верите в мое расположение?

Мариана

Да, верю, и его я испытала.

Герцог

Возьмите ж за руку ее, как друга,
И ей найдется, что вам рассказать.
Я подожду вас здесь. Не торопитесь.
Уж скоро ночь туманная настанет.

Мариана

Угодно ль вам пройтись?

Мариана и Изабелла уходят.

Герцог

О власть! О сан! Мильоны глаз фальшивых
Следят за вами; тьма неверных слухов,
Противоречий вслед ползут за вами;
И тысячи присяжных остроумцев
В вас пищу выдумкам своим находят
И вымыслом терзают злобно вас.

Входят Мариана и Изабелла.

А вот и вы! Ну что же? Сговорились?

Изабелла

Отец, она на все готова, если
Согласны вы.

Герцог

Не только соглашаюсь —
Прошу!

Изабелла

С ним говорить вам не придется,
Лишь, расставаясь, шепотом скажите:
«Так помните о брате!»

Мариана

О, не бойтесь!

Герцог

И вы не бойтесь, дорогая дочь.
Он нареченный ваш супруг, и, значит
Грехом не будет вас соединить.
Законность ваших прав и притязаний
Украсит ваш обман! Теперь – идем.
Сперва посеем, а потом пожнем.

Уходят.

Сцена 2

Помещение в тюрьме.

*Входят **тюремщик** и **Помпей**.*

Тюремщик

Поди-ка сюда, малый! Скажи, ты можешь отрубить человеку голову?

Помпей

Если он холостой, могу, сударь. Ведь если он женат, так ведь он голова своей жене, а я не возьмусь отрубить голову женщине.

Тюремщик

Полно, любезный, брось свои увертки, отвечай прямо. На завтра назначена казнь Клавдио и Бернардина. При тюрьме есть палач, но ему необходим помощник при исполнении обязанностей. Если ты берешься ему помогать, с тебя снимут кандалы. А нет, так отсидишь полный срок, да еще перед выпуском получишь изрядную порку за то, что ты известный сводник.

Помпей

Верно, сударь. Был я с давних пор беззаконным сводником, но теперь я готов сделаться законным палачом. Только я хотел бы получить кое-какие указания от моего товарища по работе.

Тюремщик

Эй, Страшило! Да где же Страшило?

*Входит **Страшило**.*

Страшило

Изволили звать, ваша милость?

Тюремщик

Вот этот малый будет тебе помощником при завтрашней казни. Если ты найдешь его подходящим, найми его на год и оставь при себе, а нет, так воспользуйся им на этот раз и отпусти его. Особенно церемониться с ним тебе не надо: он был сводником.

Страшило

Сводником! Тьфу! Он позорит наше искусство.

Тюремщик

Ладно уж, оба друг друга стойте: неизвестно, кто перетянет.

(Уходит.)

Помпей

Сделайте милость, сударь! У вас ведь очень милостивый вид, не

напоминай вы о виселице. Неужто вы называете вашу профессию искусством?

Страшило

Конечно, искусством.

Помпей

Слыхал я, сударь, что живопись, например, – вот это искусство. Так вот, те красоточки, которыми я занимаюсь, всегда имеют дело с живописью: раскрашивают себя. Поэтому мое ремесло скорее сродни искусству. Но какое же искусство вешать людей? Хоть повесьте меня – не понимаю.

Страшило

Сударь, это искусство.

Помпей

А доказательства?

Страшило

Порядочный человек так должен делать свое дело, чтобы каждому вору петля приходилась как раз впору. Если она будет вору тесновата, то порядочному человеку она как раз придется впору; а если она будет вору широка, то он как раз найдет ее подходящей. Значит, доброму вору всякая петля впору^[16].

Входит тюремщик.

Тюремщик

Ну как, поладили?

Помпей

Я готов ему служить, ваша милость: ведь палачу гораздо легче стать раскаявшимся грешником, чем своднику; ему, при своем деле, приходится каждый раз просить прощенья и каяться.

Тюремщик

(Страшиле)

Заготовь плаху и топор на завтрашний день к четырем часам утра.

Страшило

Пойдем, сводник! Я обучу тебя моему ремеслу. За мной!

Помпей

Готов учиться со всем усердием, сударь! Надеюсь, если вам придется на себе проверить мои успехи, вы останетесь довольны моей ловкостью. Право, сударь, вы ко мне так добры, что я должен отплатить вам доброй услугой.

Тюремщик

Позвать ко мне Клавдио и Бернардина.

Помпей и Страшило уходят.

Жаль Клавдио. Убийцу же ничуть
Я б не жалел, хоть он мне братом будь!

Входит Клавдио.

Вот, Клавдио, твой смертный приговор!
Сейчас уж полночь. Утром – ровно в восемь —
Бессмертным станешь ты. Где Бернардин?

Клавдио

Так крепко спит, как утомленный путник,
Здоровую усталостью сраженный.
Его никак не могут добудиться.

Тюремщик

Да! Кто бы мог к добру его направить?
Ступай – и приготовься.

Стук в дверь.

Что за шум?
Дай небо сил тебе!

Клавдио уходит.

Иду. Иду!
Быть может, это милость иль отсрочка
Для Клавдио?

Входит герцог.

Привет, святой отец!

Герцог

Прекраснейшие духи мирной ночи
Да охранят вас, добрый человек!
Был кто-нибудь еще здесь?

Тюремщик

Никого
С тех пор, как пробил час тушить огни.

Герцог

А Изабелла?

Тюремщик

Нет.

Герцог

Еще придет.

Тюремщик

Что доброго для Клавдио?

Герцог

Надежда.

Тюремщик

Жесток наместник наш!

Герцог

Не то, не то.
Вся жизнь его идет, как и правленье,
Путиами справедливости и долга;
Смиряет он в священном воздержанье
В себе самом то, что смирять в других
Имеет право; если б сам он грешен
Был в том, что так преследует в других,
Тогда б он был тираном, но теперь —
Он только справедлив.

Стук в дверь.

Вот и идут.

Тюремщик уходит.

Он очень добр. В надсмотрщиках тюрьмы
Встречаем редко к людям милость мы.

Снова стук в дверь.

Но что за шум?.. Кто одержим так спешкой,
Что сотрясает толщу стен тюремных?

Тюремщик возвращается.

Тюремщик
(в дверь)

Пусть подождет, пока привратник встанет,

Чтобы его впустить. За ним пошли.

Герцог

Что? Не было отмены приговора,
И Клавдио умрет?

Тюремщик

Нет, нет отмены!

Герцог

Хоть и близка заря, но до рассвета
Вы новости услышите.

Тюремщик

Быть может,
Вам что-нибудь известно? Но, боюсь,
Мы не должны помилованья ждать.
Еще таких примеров не бывало.
Притом наместник сам предупредил
Во всеуслышанье, с судейских кресел,
Что и не будет их.

Входит посланный.

Его гонец.

Герцог

И с ним – прощенье Клавдио.

Посланный

(вручая бумагу)

Граф посылает вам эту записку, а на словах приказал мне передать вам, чтобы вы ни в одном пункте не отступили от его приказа касательно времени, предмета поручения и других обстоятельств. Затем желаю вам доброго утра. Кажется, уже рассвело...

Тюремщик

Исполню все в точности.

Посланный уходит.

Герцог

(в сторону)

Итак, прощение получил несчастный,
Но куплено оно ценой ужасной.
Легко и просто в преступление впасть.
Да, у порока милость растяжима:
Он всем готов простить свой грех любимый.
Что ж пишет он?

Тюремщик

Я говорил вам: граф Анджело, верно, боится, чтобы я не оказался неисполнительным, и решил подбодрить меня таким необычным способом. Очень странно, раньше он этого не делал.

Герцог

Прочтите, прошу вас.

Тюремщик

(читает)

«Какие бы вы ни получили в дальнейшем противоречащие этому приказания, имейте в виду, что Клавдио должен быть казнен в четыре часа утра, а Бернардин – после полудня. Чтобы я вполне был уверен, что мой приказ был исполнен, ровно в пять часов пришлите мне голову Клавдио. Сделайте все в точности и помните, что от этого зависит больше, чем я могу вам сказать. Не отступайте от исполнения своего долга под страхом собственной гибели». Что вы скажете на это, отец мой?

Герцог

Что это за Бернардин, который должен быть казнен после полудня.

Тюремщик

Цыган родом, но живет и кормится здесь: он у нас сидит уже девять

лет.

Герцог

Как же это случилось, что ваш герцог не велел или освободить его, или казнить? Я слышал, что он обыкновенно так и поступает.

Тюремщик

Друзья заключенного все время выхлопатывают ему отсрочки, да к тому же самый факт его преступления окончательно был установлен только теперь, во время правления графа Анджело.

Герцог

Преступление его доказано?

Тюремщик

С несомненностью: он сам больше не отрицается.

Герцог

Как он вел себя в тюрьме? Высказывал ли раскаяние?

Тюремщик

Это человек, для которого смерть не страшнее пьяного сна. Он ко всему равнодушен, беззаботен, бесстрашен, не думает ни о прошлом, ни о будущем, совершенно равнодушен к смерти, хотя безнадежно обречен на смерть.

Герцог

Он нуждается в наставлениях!

Тюремщик

Да он их и слушать не желает. В тюрьме он чувствует себя как дома, дайте ему возможность бежать отсюда – он не убежит. Напивается по нескольку раз на дню, а иногда пьян целый день. Его иногда нарочно будили будто бы затем, чтобы вести на казнь, даже показывали фальшивый приговор, но это не производило на него никакого впечатления.

Герцог

Ну, о нем поговорим после. У вас на лице написано, что вы человек честный и надежный. Если я читаю неверно, значит, мой многолетний опыт обманывает меня. Но я смело полагаюсь на свою проницательность и решаюсь рискнуть. Клавдио, приговоренный к казни, не больший преступник против закона, чем тот, который приговорил его. Я могу вполне доказать это, мне нужно только четыре дня срока. А до этого времени вы должны оказать мне немедленно довольно опасную услугу.

Тюремщик

Какую же, отец мой?

Герцог

Отложить казнь его.

Тюремщик

Увы, как же я могу это сделать? Ведь мне указан точный час казни и приказано под страхом ответственности доставить наместнику голову казненного. Уклонившись от исполнения приказа, я могу только разделить участь Клавдио.

Герцог

Клянусь вам уставом моего ордена, я ручаюсь за вашу безопасность, если только вы беспрекословно последуете моим указаниям. Казните утром Бернардина и отошлите его голову наместнику.

Тюремщик

Наместник видел обоих и узнает Бернардина в лицо.

Герцог

О, смерть основательно умеет изменять человека... а вы прибавьте к этому: обрейте ему голову, подвяжите бороду, скажите, что раскаявшийся грешник сам пожелал обриться перед смертью, это ведь часто бывает. Если вы за это получите что-нибудь кроме благодарности и награды, клянусь моим святым угодником, что я вас защищу своей жизнью.

Тюремщик

Добрый отец! Простите мне, ведь это будет с моей стороны нарушением присяги.

Герцог

Кому вы присягали – герцогу или его наместнику?

Тюремщик

Герцогу и тем, кто его замещает.

Герцог

Ну, а если сам герцог одобрит ваш поступок, вы не поступите против своей присяги?

Тюремщик

Какое же в этом может быть вероятие?

Герцог

Не вероятие, а достоверность. Но если уж вы так боязливы, что ни мой сан, ни моя одежда, ни мои убеждения не действуют на вас, – я пойду дальше, чем хотел. Вы знаете его почерк, полагаю? И печать его вам небезызвестна?

Тюремщик

Знаю и то и другое.

Герцог

В этом письме герцог извещает о своем скором возвращении. Прочтите его потом, на досуге: вы увидите, что герцог будет здесь через

два дня. Анджело этого не подозревает. Напротив, он сегодня получил письмо другого содержания, не то с известием о смерти герцога, не то о его уходе в монастырь... Но, к счастью, все это неверно. Смотрите, утренняя звезда уже будит пастухов. Не раздумывайте долго: все трудности покажутся вам легкими, когда вы узнаете, как было дело. Позовите палача: пусть падет голова Бернардина. Я исповедую его и напутствую в лучшую жизнь. Вы все еще в недоумении? Но это (*показывает на письмо*) должно вас подвигнуть на решительные действия. Идем, почти рассвело.

Уходят.

Сцена 3

Другое помещение в тюрьме.

Входит Помпей.

Помпей

Я здесь так освоился, как у себя в борделе! Можно подумать, что мы в доме госпожи Переспелы, столько здесь ее старых знакомцев^[17]. Во-первых, молодой господин Шустряга сидит за тюк оберточной бумаги и имбиря, навязанный ему ростовщиком^[18] за сто девяносто семь фунтов, из которых он получил наличными марок пять... черт возьми! Верно, на имбирь не было спроса, так как все старухи, которые его так любили, перемерли^[19]. Потом сидит здесь господин Попрыгун. Засадил его торговец шелками Трехворсый: за четыре куска красного атласа приходится ему теперь краснеть за свою нищету. Тут же и молодой господин Ветрогон, и молодой господин Ругатель, и господин Медношпор, и господин Слугомор – рыцарь кинжала и шпаги, и молодой господин Прощельга, который убил пригожего Пудинга, и господин Напрямик – знаменитый фехтовальщик, и господин храбрый Башмачный Шнур, известный путешественник, и полоумный господин Полуштоф, который прикончил бедного Шкалика, да с ним, наверное, еще тьма народа. Все это, можно сказать, столпы нашего ремесла, и вдруг попали сюда – и теперь Христа ради просят^[20]!

Входит Страшило.

Страшило

Эй ты, малый, приведи сюда Бернардина!

Помпей

Господин Бернардин! Вставайте да пожалуйста вешаться. Господин Бернардин!

Страшило

Эй, Бернардин!

Бернардин

(за сценой)

Чума на ваши глотки! Что вы так разорались? Кто там такой?

Помпей

Ваш друг, сударь, палач! Будьте любезны, сударь, вставайте, пожалуйста, на казнь.

Бернардин

К черту, мерзавцы! Я спать хочу.

Страшило

Скажи ему, чтоб вставал, да живет.

Помпей

Прошу вас, сударь, проснитесь, вставайте. Вас только казнят, а там и спите себе дальше.

Страшило

Пойди да приведи его сюда!

Помпей

Да он сам идет: я слышу, под ним солома зашуршала.

Страшило

Топор на плахе, малый?

Помпей

Все в полной готовности, сударь.

*Входит **Бернардин**.*

Бернардин

Здорово, Страшило! Что у вас тут такое?

Страшило

А вот что, сударь: сотворите-ка молитву, приговор получен.

Бернардин

Ах ты, мошенник, да я всю ночь пропьянствовал и совсем к смерти не готов.

Помпей

Тем лучше, сударь: если кто всю ночь пьянствовал, а наутро его повесят, так у него по крайней мере будет время проспать.

Страшило

Смотрите-ка, вот и ваш духовник идет. Вы видите, что на этот раз мы не шутим?

*Входит **герцог** в монашеском одеянии, как прежде.*

Герцог

Я узнал, что скоро ты покидаешь этот мир. Мое милосердие повелевает мне напутствовать тебя, утешить и помолиться вместе с тобой.

Бернардин

Брось, монах! Я всю ночь пропьянствовал, и мне нужно время, чтобы подготовиться к смерти как следует. Да пусть мне хоть мозги из головы дубинами вышибут – не согласен я сегодня помирать, и дело с концом.

Герцог

Смерть неизбежна. Я молю тебя —

Ты о пути подумай предстоящем.

Бернардин

Клятву даю: никому не удастся меня уговорить, чтобы я согласился помирать сегодня.

Герцог

Но выслушай...

Бернардин

И не подумаю. Если вам нужно мне что-нибудь сказать — милости прошу ко мне в нору; я сегодня из нее ни шагу не сделаю.

(Уходит.)

Герцог

Такой, как он, ни к жизни ни годится,
Ни к смерти. Это каменное сердце.
За ним, и отвести его на плаху.

Помпей и Страшило уходят, входит тюремщик.

Тюремщик

Как вы нашли преступника?

Герцог

В грехе
Он закоснел. Не приготовлен к смерти.
Таким его отправить в мир иной
Преступно было б.

Тюремщик

Здесь в тюрьме, отец мой,
От злой горячки умер нынче ночью
Один морской разбойник, из Рагузы.
Он Клавдио ровесник. Волоса
И бороды у них по цвету схожи;

Что если мы дадим убийце время
Раскаяться, наместнику ж пошлем
Мы голову пирата-рагузинца,
Который с Клавдио и больше схож?

Герцог

О, этот случай нам дарует небо.
Скорей пошлите, наступает час
Назначенный. Исполните приказ.
А я пойду и приложу старанье
Несчастливого наставить в покаянье.

Тюремщик

Исполню все, отец! Но Бернардин
Казнен быть должен нынче днем. Так что же
Мы будем делать с Клавдио? Ведь если
Дознаются, что он не умер, трудно
От гибели спастись мне будет.

Герцог

А вот что: поместите их обоих
Вы в потайные камеры. И раньше,
Чем солнце дважды озарит приветом
Тех, кто живет под ним, – найдете
Себя вы в безопасности, поверьте!

Тюремщик

Я ваши указания все исполню.

Герцог

Так поспешите голову послать
Скорее графу.

Тюремщик уходит.

Я же напишу
Наместнику. Письмо снесет тюремщик;
Я извещу, что я уж близко к дому
И по причинам важным должен в город
Торжественно вступить; его ж прошу
Пожаловать навстречу мне к святому
Колодцу, за три мили от столицы.
Там, холодно, обдуманно все взвесив,
Решу я, как с ним надо поступить.

Входит тюремщик.

Тюремщик

Вот голова. Я сам ее доставлю.

Герцог

Так, хорошо... Скорее возвращайтесь:
Я многое хотел бы вам открыть
Наедине.

Тюремщик

Я поспешу как можно.

(Уходит.)

Изабелла

(за сценой)

Мир вам. Откройте!

Герцог

Голос Изабеллы!
Пришла узнать, помилован ли брат.
Я истины пока ей не открою,
Чтоб радостью небесною утешить,
Когда она и ждать ее не будет.

Входит Изабелла.

Изабелла

Могу ль войти?

Герцог

Привет вам, дочь прекрасная моя.

Изабелла

Привет из уст святых вдвойне мне дорог!
Ну что, освободил наместник брата?

Герцог

Освободил... навек от этой жизни.
Ваш брат казнен, и голову его
Снесли наместнику.

Изабелла

Не может быть!

Герцог

Однако это так. О дочь моя!
Терпением вы мудрость докажите.

Изабелла

К нему! К нему! Ему глаза я вырву!

Герцог

Но вас к нему не пустят на глаза.

Изабелла

О, злополучный Клавдио! О, я
Несчастливая! О, лживый мир! Будь проклят,
Жестокий человек!

Герцог

От этих воплей
Ему вреда не будет, вам – нет пользы.
Снесите горе молча. Предоставьте
Все небесам. Запомните, что я
Скажу. Тут будет правда в каждом слове.
Вернется завтра герцог. Так не плачьте.
Один монах, его отец духовный,
Мне сообщил об этом. Он послал
Известие и графу и Эскалу.
Они его у врат столицы встретят
И сложат власть с себя. Сберегись духом,
Направьте ум по верному пути —
И отомстите вы тогда злодею
И герцога приобретете милость
И общую хвалу.

Изабелла

Я повинуюсь.

Герцог

Вот вам письмо: отцу Петру отдайте.
Скажите, что прошу его прийти
К Марьяне в дом сегодня в ночь. Ему
Я поручу обеих вас с Марьяной.
Он к герцогу вас приведет: тогда
Наместника вы гласно обличите.
А я, смиренный раб, обетом связан —
Присутствовать при этом не смогу.
Ступайте же и слезы осушите.
Идите с легким сердцем и не верьте
Вы ордену святому моему,
Коль мой совет вам будет не во благо.
Но кто идет?

Входит Луцио.

Луцио

А, добрый вечер. Где же
Тюремщик? Эй, монах!

Герцог

Куда-то вышел.

Луцио

Прелестная Изабелла! Сердце мое бледнеет при виде твоих покрасневших от слез очей. Ах, терпи! Меня самого посадили на сухоядение: овсянка и вода — мой обед и ужин. Ради своей головы я не

смею набить себе брюха: одна сытная трапеза – и я пропал! Но я слышал – завтра возвращается герцог. Клянусь честью, Изабелла, я любил твоего брата. Если бы этот полоумный герцог не прятался по углам, а сидел бы дома, брат твой остался бы жив!

Изабелла уходит.

Герцог

Сударь, герцог не поблагодарил бы вас за ваши отзывы о нем. К счастью, в них нет ни слова правды.

Луцио

Монах! Ты не знаешь герцога так, как я: он бабник почище, чем ты полагаешь.

Герцог

Хорошо-хорошо, вы когда-нибудь за это ответите. Прощайте.

Луцио

Нет, подожди. Я пойду с тобой: я тебе много славных историй порасскажу про герцога.

Герцог

Вы и так уже мне слишком много их порассказали. Хорошо, если в них есть правда; а если ложь – так и одна будет лишней.

Луцио

Раз он вызывал меня к себе за то, что я одной девочке ребенка сделал.

Герцог

Вы действительно провинились в этом?

Луцио

И как еще! Но я клятвенно отрекся от всего, а то пришлось бы мне жениться на этой прогнившей яголке!

Герцог

Сударь, ваша история более занимательна, чем пристойна. Прощайте.

Луцио

Клянусь честью, я провожу тебя до конца улицы. А если похабные разговоры тебе не по вкусу, мы их бросим. Я вроде репейника: раз пристал – не отцеплюсь, а?

Уходят.

Сцена 4

Зал во дворце Анджело.

Входят Анджело и Эскал.

Эскал

Все его письма так противоречивы...

Анджело

Он пишет очень странно и несвязно. Его поступки похожи на помешательство... Молю небо, чтоб ум его не был поврежден. И почему мы должны встретить его у ворот и там сложить с себя полномочия?

Эскал

Не могу догадаться.

Анджело

И к чему нам вменено в обязанность за час до его приезда всенародно объявить, что все имеющие какие-нибудь жалобы на нашу несправедливость должны тут же на улице подавать свои прошения?

Эскал

Он объясняет это желанием сразу разобрать все жалобы, чтобы на будущее время обезопасить нас от всяких обвинений, которые таким образом потеряют силу!

Анджело

Допустим. Прикажите же, прошу вас,
Все это обнародовать. Я утром
Приду к вам. Дайте также знать вельможам
И свите, чтоб готовы были к встрече.

Эскал

Исполню все. Прощайте.

Анджело

Доброй ночи!

Эскал уходит.

Смущен я этим... Как отупел.
Что предпринять – не знаю. Обесчестить
Девицу – и кому? Тому, кто сам
Назначил казнь за это преступление?
Когда бы нежная ее стыдливость
Ей не мешала свой позор открыть,
Как обличить она меня могла бы!..
Но нет, ей не позволит здравый смысл.
Мой сан таким доверьем облечен,
Что если клевета меня коснется,
Хулителя она же и погубит!
Он мог бы жить! Когда б я не боялся,
Что пылкая горячность молодая
Его заставит после отомстить
За то, что жизнь бесчестную купил он
Ценой позора. Если б был он жив!..
О, если нас покинет благодать,
Не знаем мы, как жить, чего желать!

(Уходит.)

Сцена 5

Открытое место за городом.

*Входят **герцог** в собственном одеянии и **брат Петр**.*

Герцог

(протягивая ему письмо)

Вот эти письма после мне доставишь.

(Отдает ему письма.)

Тюремщику известен весь наш план.

Мы дело начали. Все помни точно

И к цели неуклонно ты иди.

Не можешь ты с пути и уклониться,

Коль будет нужно. Так спеши. Ступай

Ты к Флавию; скажи ему, где я.

Дай знать Роланду, Крассу, Валентину —

Пускай к воротам вышлют трубачей.

Но Флавия сперва пришли ко мне.

Брат Петр

Я поспешу.

(Уходит.)

*Входит **Варрий**.*

Герцог

Благодарю, мой Варрий!

Ты не промедлил, что ж, идем со мной.

Еще друзья придут к нам, добрый Варрий.

Уходят.

Сцена 6

Улица около городских ворот.

*Входят **Изабелла** и **Мариана**.*

Изабелла

Мне тягостно об этом говорить:
Я правду бы охотнее сказала.
Ведь ваше дело – обвинять его.
Но так мне посоветовал наш друг:
Он говорит, что это нужно делу.

Мариана

Послушайтесь его.

Изабелла

Еще сказал он,
Что если вдруг он станет говорить
Против меня, чтоб я не удивлялась,
Что это будет горькое лекарство,
Но приведет нас к сладкому концу.

Мариана

Ах, если бы брат Петр скорей пришел...

Изабелла

Тсс, вот и он.

*Входит **брат Петр**.*

Брат Петр

Скорей, скорей идемте!
Я вам нашел удобное местечко:
Не сможет герцог не заметить вас.
Уже два раза трубы протрубили,
Вельможи все и власти городские
Ждут у ворот – с минуты на минуту
В них вступит герцог. Поспешим туда.

Уходят.

AKT V

Сцена 1

Площадь около городских ворот.

Мариана под покрывалом; Изабелла и брат Петр в отдалении.

Входят с одной стороны герцог, Варрий и придворные; с другой – Анджело, Эскал, Луцио, тюремщик, стража, горожане.

Герцог

(к Анджело)

Достойный брат! Привет мой – в добрый час!

(Эскалу.)

Мой добрый друг! Как рад тебя я видеть!

Анджело и Эскал

С счастливым возвращеньем, ваша светлость!

Герцог

Обоим вам – от сердца благодарность.
Я сведенья имел о вас и слышал
Похвал так много вашему правленью,
Что всенародно вас благодарю,
Впоследствии ж вознагражу достойно.

Анджело

Тем более я чувствую свой долг.

Герцог

Заслуги ваши громко говорят.
Скрыв их в душе, несправедлив я был бы.
Они достойны в медных письменах
Найти приют надежный, чтоб его
Не тронули ни ржавчина времен,
Ни вымарки забвенья. Дайте руку:
Пусть видит наш народ, как внешней лаской
Я выражаю внутреннее чувство.
Эскал! Тебе даю другую руку:
Вы оба мне – надежная опора.

Брат Петр и Изабелла выходят вперед.
Брат Петр

Пора! Смелее, говорите громче.
Да встаньте на колени!

Изабелла

Правосудья,
Великий государь! Склоните взор
К поруганной – о, я сказала б – деве,
Когда бы смела! О великий герцог!
Не опозорьте взгляда своего,
Взирая на другой предмет, пока
Вы жалобы не примете моей.
Молю я правосудья! Правосудья!

Герцог

В чем ваша жалоба? Кто вас обидел?
Короче. Вот граф Анджело: ему
Все расскажите смело. Правосудье
В его руках.

Изабелла

Великий государь!
Вы дьяволу мне каяться велите?
Нет, выслушайте сами, что скажу вам:
Меня сурово покарайте, если
Вы не поверите моим словам,
Иль за мою обиду отомстите.
О выслушайте, выслушайте только.
Вот здесь же выслушайте...

Анджело

Государь!
Боюсь, она повреждена в уме.
Она меня за брата умоляла —
Его ж приговорил недавно к смерти
Правдивый суд.

Изабелла

Правдивый суд! О боже!

Анджело

И вот слова ее горьки и странны...

Изабелла

Да, очень странны, но зато правдивы.
Что Анджело клятвопреступник — это ль
Не странно? Анджело — прелюбодей,
Насильник девичий и лицемер —
Ведь это странно? Странно?

Герцог

Да, стократ.

Изабелла

Но это так же верно, как и странно.
Да, так же верно, как и то, что он —
Граф Анджело. Стократ все это верно:
Ведь правда будет правдой до конца,
Как ни считай.

Герцог

Несчастную возьмите:
В ней говорит расстроенный рассудок.

Изабелла

О государь! Молю: коль веришь ты,
Что есть блаженство кроме этой жизни,
Не отвергай меня под впечатленьем,
Что я безумна. Не считай, молю,
Невероятности за невозможность.
Возможно ведь, чтоб самый худший в мире
Злодей казался честным, скромным, строгим,
Как Анджело, и Анджело возможно
При всем величьи, титулах и сани
Быть сверхзлодеем. Верь мне, государь!
Когда он не злодей, то он ничто.
Он больше чем злодей, когда б могла я
Найти еще слова, чтоб зло клеймить.

Герцог

Клянусь, когда помешана она,
Как кажется и мне, — ее безумье
В одежду разума облечено.

Такую связь в словах и мыслях редко
Находим у безумных.

Изабелла

О, не надо!
Не повторяйте этих слов: не надо
Меня безумной звать из-за того,
Что показалось вам невероятным.
Но лучше разум свой заставьте вы
На свет из тайников всю правду вызвать
И ложь прогнать, что притворилась правдой.

Герцог

Я знаю многих и вполне здоровых,
В которых разума гораздо меньше.
Что ж хочешь ты сказать мне?

Изабелла

Брат мой Клавдио
Приговорен был графом к смертной казни
По обвинению в прелюбодеянье.
В тот монастырь, где я была белицей,
Брат некоего Луцио прислал...

Луцио

Я самый – Луцио, если ваша светлость
Мне разрешит... Я к ней пришел от Клавдио —
Просить пойти и вымолить у графа
Помилованье брату.

Изабелла

Так и было.

Герцог
(к Луцио)

Вам говорить никто не поручал.

Луцио

Да, ваша светлость, но ведь и молчать
Мне не велели.

Герцог

Но теперь велю,
Заметьте! А когда вам говорить
Придется за себя, молитесь богу
Послать вам нужные слова.

Луцио

Ручаюсь!

Герцог

Вы за себя ручаетесь, смотрите.

Изабелла

Он за меня кой-что уж рассказал.

Луцио

Так, правильно.

Герцог

Да. Правильно, быть может.
Неправильно, что говорить беретесь,
Пока вас не просили! – Продолжайте.

Изабелла

И я пошла к преступному злодею
Наместнику...

Герцог

Вот, это бред безумной!

Изабелла

Простите, но слова подходят к делу.

Герцог

Опять звучит разумно. Дальше. К делу.

Изабелла

Короче, чтоб не тратить лишних слов,
Рассказывая, как я убеждала,
Как плакала, молила на коленях,
Как он отказывал, что отвечала, —
Все это слишком длинно, я начну
С позорного конца, о чем мне стыдно
И больно говорить: он предложил мне

Отдать на жертву похоти его
Мою невинность, девственное тело
И тем купить освобождение брата.
Боролась долго я, но наконец
Любовь сестры взяла над честью верх!
Я отдалась ему. И в то же утро,
Достигнув цели, он послал приказ
Казнить его.

Герцог

Весьма правдоподобно!

Изабелла

Не столь правдоподобно все, как верно.

Герцог

Клянусь я небом, жалкое создание,
Не знаешь ты сама, что говоришь.
Иль ты подкуплена, чтоб очернить
Честь графа злобным вымыслом. Во-первых,
Он выше подозрений, во-вторых,
Невероятно, чтобы он так строго
Карал порок, в котором сам виновен.
Будь грешен он – грех брата твоего
Он мерил бы своею мерой
И к смерти бы его не присудил.
Но ты подучена. Скажи всю правду,
Сознайся прямо, по чьему совету
Ты с жалобой пришла?

Изабелла

И это все?

О силы неба! Дайте мне терпенья,
Но час придет, тогда разоблачите
Злодейство, что защиту здесь нашло.

(Герцогу.)

Избавь вас бог от горя, я ж уйду,
Оскорблена и предана стыду.

Герцог

Ты рада бы уйти, я знаю. Стража!
В тюрьму ее! Ужели мы позволим
Чернить того, кто близок нам и дорог,
Дыханьем ядовитой клеветы?
Здесь заговор! Сознайся же, кто знал,
Что ты идешь сюда?

Изабелла

Знал человек,
Кого я здесь хотела б очень видеть.
Отец Людовик!

Герцог

А, отец духовный?
Кто знает этого монаха?

Луцио

Я!
Я, ваша светлость! Вот монах-проныра!
Я не люблю его. Когда б не ряса,
Давно бы я его отколотил

За речи те, что против вас он вел.

Герцог

Как – против нас? Хорош монах, однако!
И эту злополучную настроил
Против наместника? Сыскать монаха!

Луцио

Еще вчера я видел их в тюрьме —
Ее с монахом. Пребесстыжий малый,
Нахал монах!

Брат Петр
(подходя)

Мир вам, мой государь!
Я слышал, как обманывали здесь
Ваш августейший слух. Все ложь! Во-первых,
Особа эта ложно обвиняет
Наместника: он так же неповинен
В сношениях грешных с нею, как она
В связи с младенцем нерожденным.

Герцог

Верю.
А вам известен ли отец Людовик?

Брат Петр

Как человек святой и честной жизни,
Он вовсе не пронырлив, не нахален,
Как утверждает этот дворянин.

И честью вам ручаюсь: никогда
Не стал бы он позорить вашу светлость.

Луцио

Позорил гнусным образом, поверьте.

Брат Петр

Ну, хорошо!.. Со временем он сам
Сумеет оправдаться, но сейчас
В горячке он лежит, мой государь.
И по его-то просьбе, – так как он
Узнал, что будет жалоба на графа, —
Я и пришел, чтоб от его лица
Вам рассказать, что правда и что ложь.
Он все готов присягой подтвердить.
И доказательства всему представить.

(Указывая на Мариану.)

Сперва об этой женщине. Чтоб снять
С достойного вельможи обвиненье
Позорное, мы обличим другую
Во лжи: во всем сознаться ей придется.

Изабеллу уводит стража. Мариана приближается.

Герцог

Граф Анджело, ну не смешно ль вам это?
Как велика глупцов несчастных дерзость!
Подайте нам сиденья. Добрый брат мой,
Я здесь хочу остаться беспристрастным,
Вы сами будете своим судьей.
Пускай она лицо свое откроет,
Потом уж говорит.

Мариана

Мой государь!
Простите, но лица я не открою,
Пока мне не прикажет мой супруг.

Герцог

Вы замужем?

Мариана

Нет, государь.

Герцог

Деввица?

Мариана

Нет, государь.

Герцог

Вдова?

Мариана

Нет, государь.

Герцог

Так что же вы такое, если вы
Не женщина, не дева, не вдова?

Луцио

Ваша светлость, она, может быть, потаскушка – ведь большая часть из
них ни замужние, ни девушки, ни вдовушки.

Герцог

Заставьте замолчать его! Придется
Довольно за себя ему болтать.

Луцио

Я повинуюсь, государь!

Мариана

Я признаюсь, не замужем, но также
Я признаюсь, что не девица я.
Познала мужа я, но муж не знает,
Что он меня познал.

Луцио

Значит, он был пьян, государь: иного быть не может.

Герцог

Жаль ты не пьян, – быть может, ты молчал бы.

Луцио

Я повинуюсь, государь!

Герцог

Но что ж здесь в пользу графа говорит?

Мариана

Сейчас я и до этого дойду.
Та, кто его в разврате обвиняла,
В том обвиняла моего супруга.
Притом она указывала время,
Когда его в объятьях я держала
Со всей любовью. В этом дам присягу.

Анджело

А, так она другого обвиняла,
А не меня.

Мариана

Нет, не другого, граф.

Герцог

Но вы сказали – вашего супруга?

Мариана

Да, государь! И Анджело – супруг мой.
Он думает, что он меня не знал,
Но знает он, что знает
Изабеллу!

Анджело

Что тут за обман?

Открой лицо!

Мариана

Когда велит супруг,
Откроюсь я.

(Снимает покрывало.)

Вот, Анджело жестокий,
Вот то лицо, которое – ты клялся —
Достойно восхищенья твоего.
Вот та рука, которую сжимал ты,
Произнося обет. Вот я сама:
Я отняла тебя у Изабеллы.
Да! Я с тобой была в беседке ночью
Под видом той, кого воображал ты.

Герцог

(к Анджело)

Вы с ней знакомы?

Луцио

Очень даже тесно,
Как говорит она.

Герцог

Довольно, сударь!

Луцио

Я повинуюсь, государь!

Анджело

Мой государь! Я должен вам признаться,
Я с ней знаком. Лет пять тому назад
Шла даже речь о браке между нами.
Но это дело разошлось: отчасти
Из-за того, что не могли за ней
Приданого обещанного дать,
Но главное – пошла молва худая
О легкомыслии ее... С тех пор
Пять лет уже я с ней не говорил,
Ее не видел и о ней не слышал.
Клянусь вам честью.

Мариана

(на коленях)

Благородный герцог!
Как верно то, что свет с небес исходит,
Что речь идет от слов, что в правде – разум,
А правда – в добродетели живет,
Так верно то, что я его жена,
Коль что-нибудь обет священный значит.
И, государь, в прошедший вторник ночью
Я с ним была в его садовом доме,
И как жену он там меня познал.
Раз это правда – невредимой встану
С колен. А если нет – навеки здесь,
Как памятник из мрамора, застыну.

Анджело

Я до сих пор ее с улыбкой слушал.
Но, государь, теперь прошу, позвольте

Начать мой суд. Терпенья больше нет.
Я вижу, что какой-то сильный враг
Избрал орудьем бедных, глупых женщин
И подослал их. Государь, позвольте
Мне заговор распутать?

Герцог

О, всем сердцем.
Карайте их, как вам угодно будет.
Ты, глупый ты монах. И ты, злодейка,
Сообщница той, прежней! Неужели
Вы думали, что ваших клятв довольно,
Хоть всех святых сюда с небес сведите,
Чтобы превысить славу и заслуги
Того, кто облечен моим доверьем?
Эскал! Прошу, будь вместе с ним судьей
И помоги разоблачить коварство,
Найдя его исток. Другой монах
Замешан тут. Послать за ним немедленно.

Брат Петр

Да, если бы он мог сюда прийти...
Он с жалобой направил этих женщин.
Тюрьмы начальник знает, где живет он:
Пускай пойдет за ним.

Герцог

(тюремщику)

Сыскать скорее.

Тюремщик уходит.

(К Анджело.)

А вы, мой верный, благородный брат
Расследуйте все дело до конца.
За нанесенное вам оскорбление
Карайте как угодно. Я на время
Покину вас, но не сходите с места,
Пока не разберете клеветы.

Эскал

Со всем усердием разберем мы дело.

Герцог уходит.

Эскал

Господин Луцио! Вы, кажется, говорили, что знаете этого отца Людовика как бесчестного человека?

Луцио

«Cucullus non facit monachum»^[21]. Честного в нем только его ряса. Он вел самые непристойные речи про нашего герцога.

Эскал

Мы попросим вас остаться здесь до его прихода и подтвердить ваши обвинения в очной ставке с ним. Этот монах, верно, окажется опасной личностью.

Луцио

Даю слово, что другого такого во всей Вене не найти.

Эскал

(одному из слуг)

Привести сюда эту Изабеллу. Мне надо еще с ней поговорить.

Слуга уходит.

Позвольте мне ее допросить, граф! Вы увидите, как я с ней управлюсь.

Луцио

Не лучше, чем он, если верить ее словам.

Эскал

Что вы сказали?

Луцио

Я думаю, что если вы будете управляться с ней наедине, то она скорее покается: при всем народе ей стыдно будет.

Эскал

А вот я на нее напущу темноту.

Луцио

Так и надо: женщины в темноте податливей.

Входит стража с Изабеллой.

Эскал

(Изабелле)

Пожалуйте-ка сюда, сударыня. Вот эта особа опровергает все, что вы сказали.

Луцио

Ваша милость, вот этот самый проходимец, о котором я говорил, он идет с тюремщиком.

Эскал

Очень кстати. Не вступайте с ним в разговоры, пока вас не вызовут.

Луцио

Молчу.

Входят герцог, переодетый монахом, и тюремщик.

Эскал

Отвечайте, это вы подучили этих женщин оклеветать графа? Они сознались, что сделали это по вашему наущению.

Герцог

Это ложь!

Эскал

Что? Да знаете ли вы, где вы находитесь?

Герцог

Почтенье месту! Иногда и дьявол
За огненный престол свой тоже чтится.
Где герцог? С ним хочу я говорить.

Эскал

В нас герцог ныне. Мы вас будем слушать.
Смотрите ж, говорите только правду.

Герцог

По крайней мере смелым буду я.

О бедные создания! Как же вы
Пришли искать ягненка у лисицы?
Прощай же, справедливость! Государя
Здесь нет, – тогда пропало ваше дело,
Несправедливо герцог поступил,
Отдавши вас во власть тому злодею,
Которого пришли бы обвинять.

Луцио

Он, он – подлец. О нем и говорил я!

Эскал

Что, непочтительный монах, безбожник?
Довольно, что настроил этих женщин
Ты клеветать на честного вельможу,
А ты еще в глаза и всенародно
Его злодеем смеешь обзывать?
А герцога назвать несправедливым
Осмелился? Схватить его! На пытку!
Да из него мы вытянем все жилы,
Пока он не признается во всем.
Несправедлив наш герцог!..

Герцог

Не так пылко!
Меня не смеет тронуть пальцем герцог,
Как самого себя пытаться не стал бы.
Ведь я не подданный его, не здешний,
Но в Вене часто по делам бываю
И, наблюдая, вижу развращенье,
Что здесь кипит и хлещет через край.
Законы есть для каждого проступка,
Но все проступки властью так терпимы,

Сто все законы строгие висят,
Как список штрафов в лавке брадобрея
На посмеянье людям!

Эскал

Позорит он правительство! В тюрьму!

Анджело

Что можете сказать о нем вы, Луцио?
Он тот и есть, о ком вы говорили?

Луцио

Он самый и есть, ваша светлость! – Поди-ка сюда, приятель, бритая башка. Узнаешь ты меня?

Герцог

Узнаю по голосу, сударь! Я встречал вас в тюрьме в отсутствие герцога.

Луцио

А, вот как! И помнишь ты все, что говорил про герцога?

Герцог

Очень хорошо помню.

Луцио

А, так, значит, правда, что герцог бабник, дурак и трус, как ты его тогда аттестовал?

Герцог

Нам надо сперва с вами поменяться ролями: это вы тогда так отзывались о нем. И много худшего еще говорили.

Луцио

Я? Ах ты, проклятый монах! Да разве я тогда не оттащал тебя за нос за твои продерзости?

Герцог

Нет. Я клянусь, что герцога люблю,
Как самого себя!

Луцио

Слышите, как этот негодяй отрекается от своих изменнических ругательств?

Эскал

С таким человеком нечего долго разговаривать. В тюрьму его! Где ж тюремщик? В тюрьму его! Наложить на него кандалы! Нечего еще его слушать. Да и этих, негодниц, с их другим сообщником, туда же!

Тюремщик накладывает на герцога руку.

Герцог

Остановитесь, сударь, подождите!

Анджело

Как! Он сопротивляется! Луцио, помогите ему!

Луцио

Пойдем-пойдем, приятель, нечего. Эх ты, бритый, лысый лгун! Как закутался! Стыдно покарать свою богопротивную морду? Чума на тебя! Открой свою хищную образину да и ступай повиси часок-другой. Что, не желаешь?

(Срывает капюшон с герцога.)

Герцог

Ты первый, негодяй, кому пришлось
Монаха сделать герцогом.

Тюремщик указывает на Петра, Мариану и Изабеллу.

Их всех троих беру я на поруки.

(К Луцио.)

Куда, куда? Оставайтесь. Вам с монахом
Сказать придется слово! – Взять его!

Луцио

Ну, тут похуже виселицы будет...

Герцог
(Эскалу)

Тебе прощаю я твои слова.
Садись. Ну, а себе его попросим
Мы место уступить.

(К Анджело.)

Позвольте, сударь...

(Садится.)

Найдется ль у тебя довольно слов,
Достаточно ума или бесстыдства,
Которые могли б тебе помочь?
Коль есть – на них надейся лишь, пока
Всего я не открою, а тогда —
Покинь надежду.

Анджело

Грозный государь!
Виновнее моей вины я был бы,
Храня надежду быть не обличенным,
Когда узнал, что вы, как божий суд,
В дела мои проникли. Государь!
Не длите же позора моего.
Примите за допрос мое признание:
Судите и приговорите к смерти.
Вот милость, о которой я прошу.

Герцог

Марьяна! Подойдите. – Говори:
Ты был с ней обручен?

Анджело

Да, государь!

Герцог

Ступай и обвенчайся с ней немедленно.

(Петру.)

Святой отец! Свершите вы обряд
И возвратитесь с ними; вы, надсмотрщик,
Сопровождайте их.

Анджело, Мариана, брат Петр и тюремщик уходят.
Эскал

Мой государь!
Позором графа я смущен сильнее,
Чем странностью всего, что происходит.

Герцог

Приблизьтесь, Изабелла! Духовник ваш
Теперь ваш герцог. Но – как и тогда
Служил вам поученьем и советом —
С одеждою я сердца не сменил
И предан вам, как прежде.

Изабелла

О, простите,
Мой государь, что утруждать я смела
Величие неузнанное ваше!

Герцог

Вы прощены. Но, милое дитя,
И вы меня простите. Знаю я,
Смерть брата вашего гнетет вам сердце.
Вы удивляетесь, зачем скрывался,
Когда бы мне лишь стоило открыться,
Чтобы его спасти? Зачем я медлил?
О, милая, виной поспешность казни:
Она свершилась раньше, чем я думал,
И замыслы разрушила мои.
Но мир ему. Он нынче и вечной жизни,
Где страха смерти нет. Она прекрасней,
Чем жизнь под страхом смерти на земле.
Утешьтесь же: он счастлив!

Изабелла

Да, я знаю.

Входят Анджело, Мариана, брат Петр и тюремщик.

Герцог

Вот новобрачный.

(Изабелле.)

Он вас оскорбил
Разнузданным своим воображеньем.
Его простите – ради Марианы.
Но так как брата вашего казнил он,
Виновным он является вдвойне.

Он честь невинной девы опозорил
И не исполнил данного ей слова —
Ценою этой брата пощадить!
И самый милосерднейший закон
Взывает громко к нам его ж словами:
«За Клавдио – наместник, смерть за смерть!»
Всегда ведь отвечает гневу – гнев,
Любви – любовь; так по его примеру
И воздадим мы мерою за меру. —
Открылась, Анджело, твоя вина;
Ты отрицать ее уже не можешь.
Тебя казнят на той же самой плахе,
Что Клавдио, и с той же быстротой.
Казнить его!

Мариана

О добрый герцог!
Ужель в насмешку вы мне дали мужа?

Герцог

Нет, он в насмешку вашим мужем стал!
Решил я вашу честь восстановить
И счел необходимым обвенчать вас,
Иначе то, что он вас опозорил,
Могло бы жизнь испортить вам в дальнейшем
И счастьем помешать в союзе новом.
Его богатства все хоть по закону
Отходят к вам, но мы их отдаем
Как вдовью долю вам. Они вам купят
И лучшего супруга.

Мариана

Добрый герцог!

Иного, лучшего я не прошу!

Герцог

И не просите: твердо я решил.

Мариана

Кротчайший государь...

(Становится на колена.)

Герцог

Мольбы напрасны!
Взять и казнить его.

(К Луцио.)

Теперь вы, сударь!

Мариана

О государь! – Друг нежный, Изабелла!
Со мною вместе преклони колена,
И буду я тебе служить всю жизнь.

Герцог

Вы просите рассудку вопреки:
Когда б она за Анджело молила,
Дух брата встал бы с каменного ложа
И ужасом убил ее.

Мариана

О друг мой!
О Изабелла! Только преклони
Со мной колена рядом, только руки
Воздень безмолвно – и не говори,
Я все скажу. Ведь праведником часто
Становится раскаявшийся грешник.
Кто не грешил – не каялся. Быть может,
Раскается и муж мой? Изабелла!
Ужель не склонишь за меня колен?

Герцог

За Клавдио смерть. Умрет он.

Изабелла

(Опускается на колени.)

Государь!
Судите вы преступника, как будто
Мой брат был жив. Я думаю, – я верю, —
Что искренним в своих делах он был,
Пока меня не встретил. Если так,
Оставьте жизнь ему. Брат мой погиб
За ту вину, которую свершил,
Но Анджело...
Намеренья он злого не исполнил,
И так оно намереньем осталось.
Намеренье, погибшее в пути,
Пускай и похоронено там будет.
Намеренья – ведь это только мысли...

Мариана

О, только мысли.

Герцог

Просьбы бесполезны.
Довольно, встаньте. – Вспомнил я еще...
Надсмотрщик, почему казнен был Клавдио
В час неурочный?

Тюремщик

Мне был дан приказ.

Герцог

Как? Письменный приказ вы получили?

Тюремщик

Нет, частным образом – приказ изустный.

Герцог

Вы должности лишаетесь за это.
Отдать ключи!

Тюремщик

Простите, сам я думал,
Что тут ошибка, но уверен не был.
Я пожалел об этом, поразмыслив,
И вот вам доказательство: в тюрьме
Есть заключенный. Должен был его
Казнить и по словесному приказу —
Я не казнил его.

Герцог

Кто он такой?

Тюремщик

Преступник Бернардин.

Герцог

Хотел бы я,
Чтоб с Клавдио ты так же поступил.
Сходи за ним: его хочу и видеть.

Тюремщик уходит.

Эскал

(к Анджело)

Как я скорблю, что человек такой
Ученый, мудрый, Анджело, как вы,
Мог погрешить так грубо – вспышкой страсти,
А после – недостатком разума.

Анджело

Как я скорблю, что скорбь вам причинил.
Скорбь так сильна в раскаявшемся сердце,
Что жажду я не милости, а смерти.
Я заслужил ее: о ней прошу.

*Входят тюремщик, Бернардин, Клавдио, закутанный в плащ,
Джульетта.*

Герцог

Который Бернардин?

Тюремщик

Вот, государь.

Герцог

Один монах мне говорил о нем.

(Бернардину.)

Я слышал, ты душой так огрубел,
Что дальше этой жизни ты не видишь,
И так и действуешь. Ты осужден,
Но на земле грехи твои прощаю.
Воспользуйся же милостью такой,
Чтоб лучшей жизни стал и ты достоин.

(Брату Петру.)

Отец! Его наставьте вы: вам в руки
Я отдаю его. А это кто же?

Тюремщик

Еще один спасенный мною узник.
Он с Клавдио был должен умереть,
И на него похож, как на себя.

(Открывает лицо Клавдио.)

Герцог

(Изабелле)

Коль он на брата вашего похож,

Мы ради этого ему прощаем!
А вас прошу – свою мне дайте руку,
Скажите мне, что будете моей.
Он братом станет мне. Об этом после.
Но Анджело увидел луч надежды —
Сдается мне, глаза его блеснули...
Так, Анджело. Ваш грех вам отплатил
Добром. Любите же свою жену.
Ее цена пусть вам придаст цены.
Я чувствую потребность всем прощать.
Но есть один, кому простить нет силы.

(К Луцио.)

Так я, по-вашему, глупец, и трус,
Распутник, и невежда, и безумец?
Скажите, что такого я вам сделал,
Чтоб вы могли меня так поносить?

Луцио

По правде говоря, государь, просто я болтал так, в шутку. Если вы желаете меня за это повесить, вы имеете полное право, но я бы предпочел, чтобы вам было благоугодно меня выпороть.

Герцог

Да, выпороть сперва, потом повесить.
Пускай везде глашатаи объявят,
Что, если только девушка найдется,
Которую сгубил распутник этот,
Пусть явится: он женится на ней.
(Он сам мне говорил, что есть одна,
Которую оставил он с ребенком.)
Как обвенчается – тогда его
Пусть выпорют, а уж потом повесят.

Луцио

Умоляю вашу светлость, не жените меня на потаскушке. Вы только что сказали, что я вас сделал герцогом, – неужели вы за это оплатите мне тем, что сделаете меня рогоносцем?

Герцог

Ты женишься, клянусь моею честью,
Тогда тебе прощу я, так и быть,
И клевету и все грехи. В тюрьму
Пока, и все исполнить, как велел я.

Луцио

Женитьба на гулящей девке, государь! Да это хуже смерти, порки, виселицы...

Герцог

Хула на государя заслужила
Подобной кары. – Клавдио, ты честь
Своей невесте должен возвратить. —
Тебе, Марьяна, радости желаю. —
Да, Анджело, люби ее. Я был
Ее духовником и добродетель
В ней оценил. – Тебя, Эскал мой добрый,
Благодарю за доблесть доброты:
В дальнейшем жди награды по заслугам. —
А вас, надсмотрщик, за заботы ваши,
За верность тайне я благодарю:
На лучший пост я вскоре вас назначу. —
Ты, Анджело, прости ему обман, —
Тебе принес он голову пирата,
Такой обман прощает сам себя. —
Мою ты просьбу знаешь, Изабелла!
Она ко благу твоему клонится.
И если только я тобой любим,
Будь все мое – твоим, твое – моим.
Идем к дворцу. Там мне открыть уместно
Все, что досель вам было неизвестно.

Уходят.

notes

СНОСКИ

1

В этом месте в дошедшем до нас тексте выпала по меньшей мере одна строка.

Намек на «французскую болезнь» (сифилис), от которой человек теряет волосы.

Доллары были первоначально крупной английской серебряной монетой.

Намек на все ту же «французскую болезнь», распространенную в кругу веселящегося дворянства.

Но только что перед этим Переспела сама рассказывала, в чем заключается проступок Клавдио. Причиной непоследовательности является плохое состояние текста или просто небрежность Шекспира. Но возможно, что Переспела не видит в поступке Клавдио ничего предосудительного.

Подобно другим шутовским персонажам Шекспира (как, например, оба других констебля из «Много шума из ничего»). Локоть нередко искажает слова или просто говорит противоположное тому, что хочет сказать.

Как видно из дальнейшего, «он» – это Пена.

Разные комнаты в тавернах и на постоялых дворах имели свои названия.

Традиционные аллегорические фигуры средневекового театра.

Локоть хочет сказать «каннибал».

Люди высшего общества обедали обычно в одиннадцать часов утра, а не в пять часов дня.

Будь благословенна (*лат.*)

Монахи-францисканцы подпоясывались пеньковой веревкой.

Легендарный греческий скульптор, искусный в создании фигур, необычайно похожих на живых людей. В созданную им статую нимфы Галатеи он влюбился и силой своего чувства оживил ее.

В те времена больные сифилисом лечились паровыми ваннами, которые они принимали, залезая в бочки.

Платье казненного переходило в собственность палача, который переделывал его потом по своей фигуре.

Следующее за этим перечисление вымышленных имен (Шустряга, Попрыгун и т. д.), весьма вероятно, содержит ряд намеков на современников Шекспира, сейчас оно не поддается раскрытию.

Ввиду множества законов, ограничивавших доходы ростовщиков, последние прибегали к всевозможным уловкам; например, они включали в ссужаемую сумму разные вовсе не нужные должнику и невыгодные ему товары, как, например, оберточная бумага, притом еще по фиктивной и крайне преувеличенной оценке.

Любимым напитком старух считалось горячее подсахаренное молоко с имбирем.

Заключенные вывешивали в окно тюрьмы корзину, в которую прохожие опускали им подаяние.

«Клобук еще не делает человека монахом» (лат.)